

25/147 сентябрь 2021

With the
support of the
CCI of Russia

www.tpprf.ru •

12+

ENG + РУС

Business DIALOG Media

RBCG
Russian Business Guide

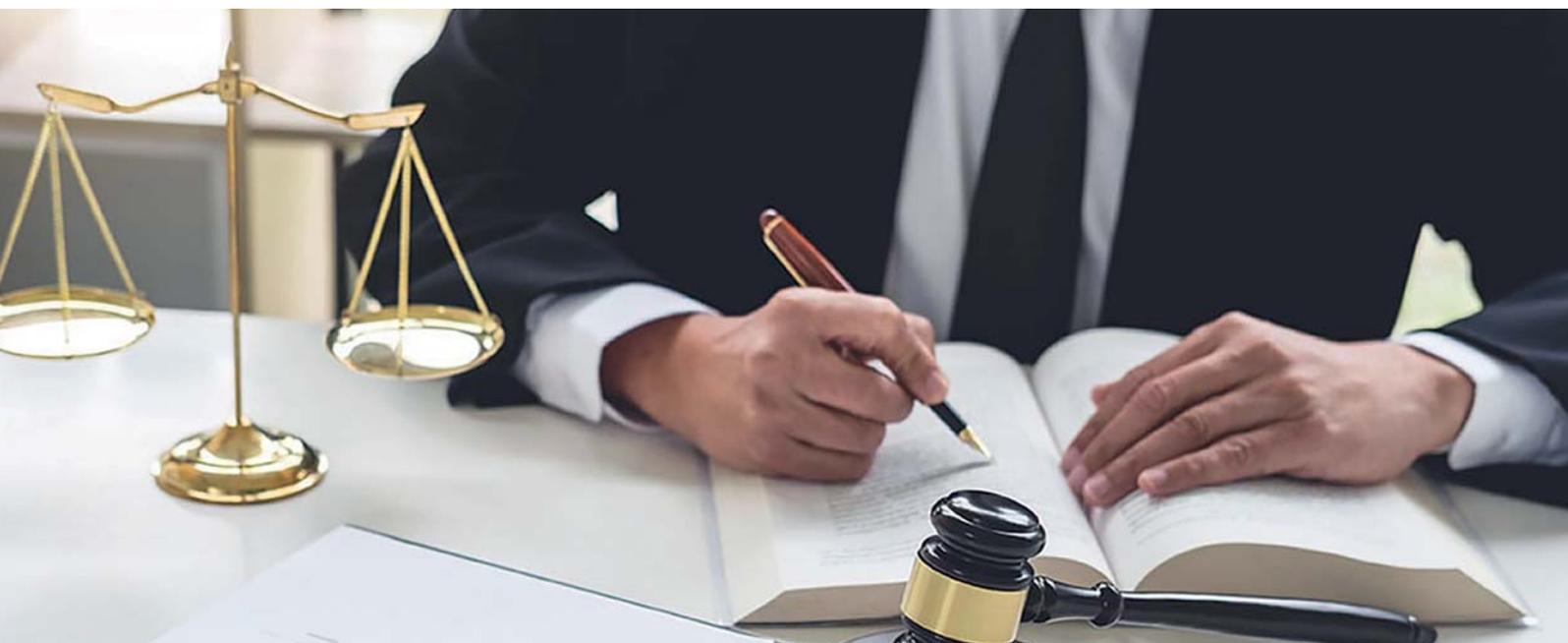
СОХРАНИМ ВАШ БИЗНЕС

Председатель
московской коллегии адвокатов
«Адвокаты и бизнес»

ДМИТРИЙ ШТУКАТУРОВ:

**«КАК ЗАЩИТИТЬ БИЗНЕС
ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ»**

В первую очередь профессионалы, обладающие
необходимым опытом и квалификацией

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ

Юридическое сопровождение процедуры банкротства организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц*
* актуально с 1 октября 2015 года

Представление интересов доверителя в арбитражных судах, в судах общей юрисдикции, в третейских судах

Регулирование корпоративных отношений.
Due diligence (обеспечение должной добросовестности)

Консультация по вопросам экономической безопасности

Россия, 115035, Москва,
ул. Пятницкая, д. 14, с. 1

Тел.: +7 (499) 230 37 28
Факс: +7 (499) 230 31 12

Наш сайт: buroaib.ru
Электронная почта: office@buroaib.ru

ТОЧНЫЕ ПОСТАВКИ

БИЗНЕС БЕЗ ГРАНИЦ

Мы предлагаем
**ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ОРГАНИЗАЦИЮ
ЭКСПОРТА ИЗ РОССИИ
В ЛЮБУЮ ТОЧКУ МИРА**

Миссия

Сделать международную торговлю простой и безопасной для каждого бизнеса, обеспечивая профессиональную организацию экспортно-импортных сделок в любой точке мира, а также давая возможность любой компании легко выходить на мировые рынки.

Деятельность

Более 9 лет мы организуем экспорт из РФ в разные точки мира, внося значительный вклад в развитие экспорта страны. За это время мы отработали более 15 000 поставок по всевозможным направлениям и различным товарам, экспортируя более 27 000 кодов ТН ВЭД ежегодно.

География

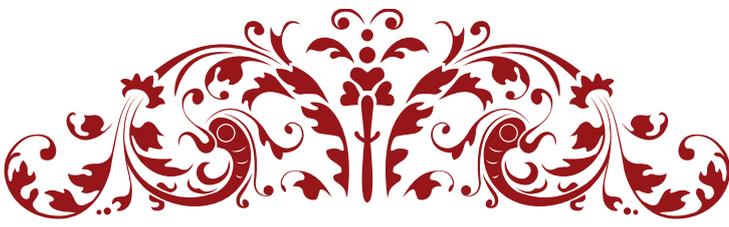
Имеем 2 офиса в Смоленске, собственные представительства в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Украине, позиционирующиеся как местные представительства головной российской компании и функционирующие под брендом и символикой «Точные поставки».

Расширяйте географию своих поставок
так же просто, как внутри страны,
А МЫ ЗАЙМЁМСЯ ЭКСПОРТОМ САМИ!

ООО «Точные поставки»

8 (499) 322-80-34

Email: mail@export.center

УСЛУГИ ЮРИСТОВ, БУХГАЛТЕРОВ И ПЕРЕВОДЧИКОВ

ПРАВО & СЛОВО

www.pravoislovo.ru
+ 7 (495) 955-91-80
zakaz@pravoislovo.ru

Адрес: 119270,
город Москва,
3-я Фрунзенская, дом 7,
3 подъезд, офис 69

Апостиль
и легализация

Переводческие
услуги

Юридические
услуги

МЫ ПРИДАЁМ ЗАКОННУЮ СИЛУ ВАШЕМУ ПРАВУ В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ МИРА!

- более 15 лет работаем с иностранцами по принципу «одного окна»: оказываем юридические, переводческие, нотариальные и бухгалтерские услуги;
- являемся экспертами в сфере легализации, потому что можем получить и подготовить ваши документы в любой и для любой страны мира;
- знаем всё про документы для Италии и из Италии, только у нас работают доверенный юрист Консульства Италии в Москве и два аккредитованных при Консульстве переводчика;
- являемся рекомендованным бюро переводов TLSContact Визового центра Великобритании;
- работаем с любым городом РФ, многими странами мира, в том числе самыми сложными или удалёнными;
- совместная работа юристов, переводчиков, бухгалтеров и нотариуса над проектом исключает разночтения, несоответствия, недостатки перевода;
- огромный опыт работы с иностранцами и подготовки для них документов, понимание их менталитета;
- при осуществлении нотариальных действий иностранцем можем организовать письменный и устный перевод с любого языка;
- ведём деловую переписку, даём юридические консультации на английском и итальянском языках.

Адрес: 119270, город Москва,
3-я Фрунзенская, дом 7,
3 подъезд, офис 69

www.pravoislovo.ru
+ 7 (495) 955-91-80
zakaz@pravoislovo.ru

Russian Business Guide
www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о развитии, отраслях, перспективах, персоналиях бизнеса в России и за рубежом.
12+

Учредитель и издатель:

ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА»
при поддержке ТПП РФ

Редакционный совет:

Максим Фатеев, Вадим Винокуров,

Наталья Чернышова

Главный редактор:

Мария Сергеевна Суворовская

Редактор номера:

Михаил Николаевич Грунин

Заместитель директора по коммерческим вопросам:

Ирина Владимировна Длугач

Дизайн/вёрстка: **Александр Лобов**

Перевод: **Мария Ключко**

Отпечатано в типографии ООО «ВИВА-СТАР»,

г. Москва, ул. Электровзводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА»,

публикуются на правах рекламы. Мнение авторов

не обязательно должно совпадать с мнением

редакции. Перепечатка материалов

и их использование в любой форме

допускается только с разрешения редакции

издания «Бизнес-Диалог Медиа».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции:

143966, Московская область,

г. Реутов, ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23.

E-mail: **mail@b-d-m.ru**

Тел.: **+7 (495) 730 55 50 (доб. 5700)**

Издатель: ООО «Бизнес-Диалог Медиа».

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в

сфере связи, информационных технологий и массовых

коммуникаций. Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-65967

от 6 июня 2016.

Russian Business Guide № 25/147 сентябрь 2021

Дата выхода в свет: 21.09.2021

Тираж: **30000**

Цена свободная.

Russian Business Guide

www.rbgmedia.ru

Business publication about development, industries, prospects, business personalities in Russia and abroad.

12+

Founder and publisher:

BUSINESS DIALOG MEDIA LLC

with the support of the CCI of Russia

Editing Group: **Maxim Fateev,**

Vadim Vinokurov, Natalia Chernyshova

The editor-in-chief: **Maria Sergeevna Suvorovskaya**

Managing Editor: **Mikhail Nikolaevich Grunin**

Deputy Marketing Director: **Irina Vladimirovna Dlugach**

Designer: **Alexandr Lobov**

Translation: **Maria Klyuchko**

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC, Moscow, ul. Elektrovzvodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published

as advertising. The opinion of the authors does

not necessarily coincide with the editorial opinion.

Reprinting of materials and their use in any form is

allowed only with the permission of the editorial office

of the publication Business-Dialog Media.

Materials are not reviewed and returned.

Address: **23-1-2 ul. Pobedi, Reutov,**

the Moscow region, 143966

e-mail: **mail@b-d-m.ru**

tel.: **+7 (495) 730 55 50, доб. 5700**

Publisher: Business-Dialog Media LLC

Registered by the Federal Service for Supervision of

Mass Media, Information Technology, and Mass

Media. The mass media registration certificate

PI # FS77-65967 from June 6, 2016.

Russian Business Guide № 25/147 September 2021

Date of issue: 21.09.2021

Edition: **30000 copies**

Open price

БИЗНЕС-ОМБУДСМЕН

4

НА СТЫКЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

О ТОМ, С КАКИМИ ВОПРОСАМИ ПРИХОДИТСЯ СТАЛКИВАТЬСЯ В СВОЕЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ РАБОТЕ, РАССКАЗЫВАЕТ ВЛАДИМИР ГОЛОВНЁВ, УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

12

СОХРАНИМ ВАШ БИЗНЕС

КАК УБЕРЕЧЬСЯ ОТ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ, НА ЧТО ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ, ЧТОБЫ СНИЗИТЬ РИСКИ, – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «АДВОКАТЫ И БИЗНЕС» ДМИТРИЙ ШТУКАТУРОВ.

ИСТОРИИ УСПЕХА

18

ЕЛЕНА КАЛАЧЕВА: «ТОЛЬКО ТАМ, ГДЕ ЕДИНЕНИЕ, – ПОБЕДА!»

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ ГОРОДА МОСКВЫ «ПРАВОВИК-К» – СПЛОЧЁННАЯ КОМАНДА, ПРЕИМУЩЕСТВОМ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ЭФФЕКТИВНАЯ РАБОТА В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА НА БАЗЕ ГЛУБОКИХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ.

26

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВАШЕГО БИЗНЕСА

О ТОМ, В КАКИХ СИТУАЦИЯХ БИЗНЕС ОБРАЩАЕТСЯ К АДВОКАТАМ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ МИНИМИЗИРОВАТЬ РИСКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, РАССКАЗАЛ УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР АДВОКАТСКОГО БЮРО ZKS, АДВОКАТ ДЕНИС САУШКИН.

32

ИРИНА ЗУЙ: ХОРОШИЙ АДВОКАТ НЕ ДОПУСТИТ ПОЖАРА В БИЗНЕСЕ

ИРИНА ЗУЙ – АДВОКАТ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ, УЧАСТНИК РЕЙТИНГА THE BEST LAWYERS IN RUSSIA, ОДНА ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ АДВОКАТОВ РОССИИ.

36

ИНТЕЛЛЕКТ ПОД ОХРАНОЙ

В ЭПОХУ БУРНОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВСЁ БОЛЬШЕ КОМПАНИЙ ИСПЫТЫВАЮТ ПОТРЕБНОСТЬ В НАДЁЖНОЙ ЗАЩИТЕ СВОЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. КАК НАЙТИ СПЕЦИАЛИСТА, КОТОРЫЙ ПРАВИЛЬНО ПОНИМАЕТ И ПРЕДМЕТНУЮ ОБЛАСТЬ, И ЮРИДИЧЕСКУЮ СПЕЦИФИКУ? РАССКАЗЫВАЕТ ОЛЕГ АБРАМЕНКО, ПАТЕНТНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЁР КОМПАНИИ IT PATENT.

ПАРТНЁРЫ ФОРУМА «ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БИЗНЕСА. КУРС НА АУТСОРСИНГ»

(23 сентября 2021 года, журнал Russian Business Guide при поддержке ТПП РФ)

**НА СТЫКЕ БИЗНЕСА
И ВЛАСТИ**

Должность бизнес-омбудсмeна в Московской области официально появилась в 2014 году. За 8 лет работы было рассмотрено свыше 17 тысяч жалоб и обращений предпринимателей, наработана уникальная практика государственной защиты прав и законных интересов предпринимательского сообщества, налажен канал коммуникации между региональным бизнесом и властью. О том, с какими вопросами приходится сталкиваться в своей ежедневной работе, рассказывает **ВЛАДИМИР ГОЛОВНЁВ**, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Московской области.

– Владимир Александрович, расскажите, какова, на ваш взгляд, основная роль института Уполномоченного в Московской области?

– Говоря о роли института государственной защиты бизнеса, я бы начал с того, что Подмосковье – один из немногих субъектов Российской Федерации, где сконцентрировано такое огромное количество разнообразного бизнеса. Это и промышленность, и сельское хозяйство, и строительство, и торговля, складские помещения, сфера услуг, общественное питание и многое, многое другое. Численность субъектов предпринимательской деятельности на сегодняшний день превышает 368 тысяч (прим. – по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на сентябрь 2021 года в Московской области зарегистрировано 368 308 субъектов МСП). И прирост, в отличие от общероссийской тенденции к сокращению, составляет порядка 2,4% в год. То есть по всей стране количество бизнеса сокращается, а у нас – нет. Этому способствует и выгодное территориальное положение региона, близость к столице, и широкий спектр действующих программ поддержки – финансовой, имущественной, образовательной, правозащитной.

Институт Уполномоченного фактически стоит на стыке бизнеса и власти, являясь, своего рода, переговорной площадкой. Предприниматели не всегда умеют грамотно донести суть своих вопросов до государственных органов, а государственные органы не всегда верно трактуют обращения бизнеса. И мы с моей командой – юристами Аппарата, руководителями общественных приемных, отраслевыми и территориальными общественными помощниками – стараемся (иногда в шутку называя этот процесс «перевод с бюрократического на русский») выстраивать коммуникацию так, чтобы стороны были услышаны и поняты, а возникающие конфликтные ситуации

– исчерпаны. Это сложно, это трудоемко, порой требует значительных временных затрат, но результат есть, и он ощутим. В 65% случаев нам удается полностью или частично восстанавливать нарушенные права предпринимателей.

Но работа с обращениями – это только одно из основных направлений деятельности. Большое внимание уделяется правовому просвещению и нормотворчеству, включая проведение оценки регулирующего и фактического воздействия проектов законов на бизнес.

– С какими вопросами обращаются к вам предприниматели чаще всего?

– Если посмотреть динамику поступления обращений, то можно увидеть, что количество жалоб растет. Это не говорит о том, что бизнес-климат в регионе плохой. Нет. Это говорит о доверии бизнеса институту Уполномоченного. Бизнес хочет быть более грамотным, стремится разбираться в действующем законодательстве и принимать непосредственное участие в формировании законодательных инициатив. Мы с коллегами видим, что, если раньше предприниматели относились к разного рода изменениям по принципу «законом больше, законом меньше», то сейчас люди ведут себя совершенно иначе – стремятся отстаивать свои права, защищать свои интересы, в том числе, в судах. Представители подмосковного бизнеса, если вы знаете, принимали самое активное участие в регуляторной гильотине, в формировании нового закона о госконтроле. Это действительно радует.

Конечно, поступающие обращения говорят, что взаимоотношения бизнеса и представителей государственных структур далеки от идеальных. Например, за 8 месяцев текущего года мне на рассмотрение поступило более 1 600 обращений. Обострилась тематика земельно-имущественных отношений. По-прежнему в лидерах – жалобы на действия правоохранительных органов, нарушения в сфере

государственных и муниципальных закупок, нарушения в налоговой сфере и административные барьеры.

– С 1 июля вступил в силу новый Федеральный закон 248-ФЗ о государственном и муниципальном контроле. Как вы считаете, он действительно снизит административное давление на бизнес?

– Говорить о позитивных или негативных сторонах закона пока рано, поскольку отсутствует правоприменительная практика. Но у бизнеса уже сейчас возникает много вопросов: как новый закон будет работать, не повлечет ли это дополнительную нагрузку. Совместно с руководством контрольно-надзорных органов мы стараемся донести до предпринимательского сообщества основные подходы каждого ведомства, кем и какие

**ДИНАМИКА ОБРАЩЕНИЙ
К ПОДМОСКОВНОМУ
БИЗНЕС-ОМБУДСМЕНУ**

2013г. > >> > 276

2014г. > >> > 566

2015г. > >> > 1002

2016г. > >> > 1203

2017г. > >> > 1313

2018г. > >> > 1642

2019г. > >> > 1939

2020г. > >> > 7891

2021г.* > >> > 1602

* по состоянию на 01.09.2021

ЭКСПЕРТНЫЙ
 СОВЕТ ПРИ
 УПОЛНОМОЧЕННОМ
 – КОЛЛЕГИАЛЬНЫЙ
 СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ
 ОРГАН,
 ДЕЙСТВУЮЩИЙ НА
 ОБЩЕСТВЕННЫХ
 НАЧАЛАХ,
 СОЗДАННЫЙ
 В 2014 ГОДУ В
 ЦЕЛЯХ ОКАЗАНИЯ
 КОНСУЛЬТАТИВНОГО,
 АНАЛИТИЧЕСКОГО,
 ОРГАНИЗАЦИОННОГО
 И ИНОГО СОДЕЙСТВИЯ
 УПОЛНОМОЧЕННОМУ

виды проверочных мероприятий будут проводиться, что делать, если не согласен с результатами проверки.

Важный момент, закрепленный в Федеральном законе № 248-ФЗ, обязательный порядок досудебного обжалования решений, действий и бездействия контролирующих органов и их должностных лиц. Статьей 41 248-ФЗ предусмотрено, что к жалобе может быть приложена позиция Уполномоченного.

Мы будем внимательно следить за ходом реализации нового закона. Более того, в августе поступило поручение Уполномоченного при Президенте РФ

по защите прав предпринимателей Бориса Титова о мониторинге уполномоченными в субъектах жалоб предпринимателей на контрольно-надзорные органы, вытекающие из реализации 248-ФЗ. Данная информация предоставляется ежемесячно и направляется в последующем в Генеральную прокуратуру. Исходя из складывающейся практики будем смотреть, есть ли необходимость дорабатывать закон или он действует безукоризненно. Потому что бизнес должен быть сосредоточен не на бумажной волоките, а на своих прямых функциях – развитии, создании новых рабо-

28,4%

НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

22,3%

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

14,4%

НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

9,3%

НАРУШЕНИЯ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

8,4%

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ

чих мест, продвижении своей продукции не только на территории Московской области, но и далеко за ее пределами.

– Практика досудебного урегулирования споров – это новое направление вашей работы или уже имеется какой-то опыт в данном вопросе?

– Опыт действительно имеется, и он значительный. Мероприятия по досудебному урегулированию споров мы проводим с 2014 года в рамках рабочих групп Экспертного совета.

Это позволяет одновременно выяснить позицию всех сторон, и вынести решение, удовлетворяющее участников спора. Таким образом сокращаются сроки восстановления нарушенных прав и законных интересов предпринимателя, сохраняются ресурсы заявителя, а также имеется возможность поиска альтернативного решения в пользу бизнеса.

За 8 лет работы в досудебном порядке мы рассмотрели больше 120 обращений. Большинство из них удалось решить в пользу бизнеса.

Отмечу также, что в сентябре 2019 мною с Управлением Министерства юстиции по Московской области и Адвокатской палатой Московской области было подписано Трехстороннее соглашение о сотрудничестве и взаимодействии, что послужило началом создания Центра медиации Московской области.

Подмосковье стало одним из первых субъектов Российской Федерации, вы-

ступивших с подобной практикой взаимодействия и сотрудничества в сфере развития института медиации между различными ведомствами.

– Какие уникальные инструменты вы задействуете в своей работе для решения проблем бизнеса? С какими ведомствами взаимодействие налажено лучше всего?

– Одним из ключевых партнеров в нашей работе является прокуратура Московской области. Начало такому плодотворному взаимодействию было положено в 2015 году, когда была достигнута договоренность о проведении совместных с областным прокурором приемов предпринимателей. Причем эта практика настолько себя зарекомендовала, что в прошлом году была реализована и на муниципальном уровне. С июня 2020-го организовано системное проведение приемов предпринимателей городскими прокурорами совместно с руководителями общественных приемных в городских округах Московской области. За вторую половину прошлого года и первую текущего коллегами проведено 148 совместных приемов, эффективность которых составила 80%.

Мы не стоим на месте, постоянно ищем новые методы работы, открыты к предложениям и, безусловно, нацелены на создание максимально комфортных условий для ведения бизнеса в Подмосковье.

**ЗА 2015-2021 ГОДЫ
УПОЛНОМОЧЕННЫМ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ И
ПРОКУРОРОМ
МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ
ПРОВЕДЁН 21
СОВМЕСТНЫЙ ПРИЁМ,
РАССМОТРЕНО
146 ОБРАЩЕНИЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

**AT THE JUNCTION
OF BUSINESS
AND GOVERNMENT**

The position of business Ombudsman in the Moscow region officially appeared in 2014. Over 8 years of work, more than 17 thousand complaints and appeals of entrepreneurs have been considered, a unique practice of state protection of the rights and legitimate interests of the business community has been developed, a communication channel between regional business and the authorities has been established. VLADIMIR GOLOVNYOV, the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Moscow region, tells about what issues you have to face in your daily work.

– Vladimir Alexandrovich, tell us, what, in your opinion, is the main role of the institution of the Commissioner in the Moscow region?

– Speaking about the role of the institution of state protection of entrepreneurs, I would start with the fact that the Moscow region is one of the few constituent entities of the Russian Federation where such a huge amount of diverse business is concentrated. This is industry, agriculture, construction, trade, warehouses, services, catering and much, much more. The number of business entities today exceeds 368 thousand (note – according to the Unified Register of Small and Medium Business Entities, as of September 2021, 368,308 SMEs were registered in the Moscow Region). In addition, the growth, in contrast to the all-Russian tendency to decline, is about 2.4% per year. That is, throughout the country the number of business is decreasing, but not in our region. The favorable location of the region, proximity to the capital, and a wide range of existing support programs – financial, property, educational, and human rights facilitate this.

The institution of Business Rights Commissioner actually stands at the junction

of business and government, being, in a way, a negotiating platform. Entrepreneurs do not always know how to convey the essence of their issues to government bodies competently, and government bodies do not always interpret business appeals correctly. And my team and I – lawyers of the Office, heads of public receptions, branch and territorial public assistants – try (sometimes jokingly calling this process “translation from bureaucratic into Russian”) to build communication so that the parties are heard and understood, and conflicts that arise – are solved. It is difficult, it is laborious, and sometimes it takes a lot of time, but the result is there, and it is tangible. We manage to fully or partially restore the violated rights of entrepreneurs in 65% of cases.

However, working with appeals is only one of the main areas of activity. We pay much attention to legal education and rule-making, including assessing the regulatory and actual impact of draft laws on business.

– What questions do entrepreneurs most often ask you?

– If you look at the dynamics of the receipt of requests, you can see that the number of complaints is growing. This does not mean that the business climate in the region is bad. No. This speaks of the confidence of business in the institution of the Commissioner. Business wants to be more literate, seeks to understand the current legislation and take a direct part in the formation of legislative initiatives. My colleagues and I see that if earlier entrepreneurs treated various kinds of changes according to the principle “more law, less law”, now people behave completely differently – they strive to defend their rights, defend their interests, including in the courts. Representatives of the Moscow Region business, if you know, took an active part in the regulatory guillotine, in the formation of the new law on state control. This is good news.

Of course, the incoming requests say that the relationship between business and representatives of government agencies is far from ideal. For example, over 8 months of this year, I received more than 1,600 applications for consideration. The subject of land and property relations has become more acute. As before, the leaders are complaints about the actions of law enforcement agencies, violations in the field of state and municipal

procurement, violations in the tax area and administrative barriers.

– Since July 1, the new Federal Law 248-FZ on state and municipal control has entered into force. Do you think it will really reduce the administrative pressure on business?

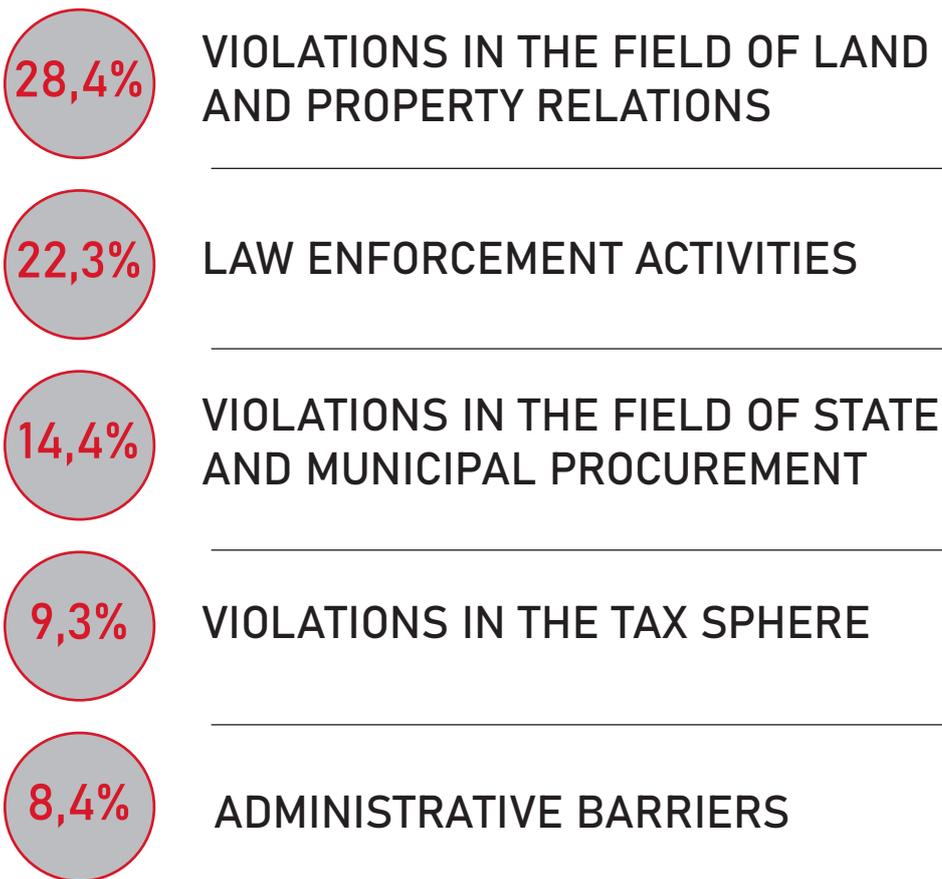
**EXPERT BOARD
UNDER THE
COMMISSIONER
– A COLLEGIAL
ADVISORY BODY
ACTING IN PUBLIC
BOARDS, CREATED
IN 2014 IN AIMS
OF PROVIDING
CONSULTATIVE,
ANALYTICAL,
ORGANIZATIONAL
AND OTHER
ASSISTANCE TO THE
COMMISSIONER**

DYNAMICS OF APPEALS TO THE MOSCOW REGION BUSINESS OMBUDSMAN

2013г.	>	>>	>	276
2014г.	>	>>	>	566
2015г.	>	>>	>	1002
2016г.	>	>>	>	1203
2017г.	>	>>	>	1313
2018г.	>	>>	>	1642
2019г.	>	>>	>	1939
2020г.	>	>>	>	7891
2021г.*	>	>>	>	1602

* as of 01.09.2021

SUBJECT OF APPEALS. TOP 5

– It is too early to talk about the positive or negative aspects of the law, since there is no law enforcement practice. However, business already now has many questions: how the new law will work, whether it will entail additional burden. Together with the leadership of the control and supervisory authorities, we try to convey to the business community the main approaches of each department, by whom and what types of verification activities will be carried out, what to do if one does not agree with the results of the inspection.

An important point, enshrined in Federal Law No. 248-FZ, is the mandatory procedure for pre-trial appeal against decisions, actions and inaction of regulatory bodies and their officials. Article 41 248-FZ provides that the position of the Commissioner may be attached to the complaint.

We will closely monitor the implementation of the new law. Moreover, in August, Presidential Commissioner for Entrepreneurs' Rights Boris Titov issued an order to monitor the complaints of entrepreneurs against the control and supervisory authorities arising from the implementation of 248-FZ by the authorized entities in the subjects. This information is provided monthly and is subsequently sent to the General Prosecutor's Office. Based on the emerging practice, we will see if there is a need to finalize the law or if it works flawlessly. Because business should be

**FOR 2015-2021,
BUSINESS RIGHTS
COMMISSIONER
IN THE MOSCOW
REGION AND THE
PROSECUTOR OF
THE MOSCOW
REGION HELD 21
JOINT RECEPTIONS,
CONSIDERED 146
APPLICATIONS
FROM THE
ENTREPRENEURS**

focused not on paperwork, but on its direct functions – development, creation of new jobs, promotion of its products not only in the territory of the Moscow region, but also far beyond its borders.

– Is the practice of pre-trial settlement of disputes a new direction of your work or do you already have some experience in this matter?

– We have experience, and it is significant. We have been carrying out activities on pre-trial settlement of disputes since 2014 within the framework of the working groups of the Expert Council.

This allows us to get the position of all parties simultaneously, and make a decision that satisfies the parties to the dispute. Thus, the terms of restoration of the violated rights and legitimate interests of the entrepreneur are reduced, the applicant's resources are saved, and there is an opportunity to search for an alternative solution in favor of business.

For 8 years of work in the pre-trial procedures, we have considered more than 120 applications. Most of them were decided in favor of business.

I would like to note that in September 2019, I signed a Tripartite Agreement on Cooperation with the Office of the Ministry of Justice for the Moscow Region and the Bar Association of the Moscow Region, which was the beginning of the creation of the Mediation Center of the Moscow Region.

The Moscow region became one of the first constituent entities of the Russian Federation to come up with a similar practice of interaction and cooperation in the development of the institution of mediation between various departments.

– What unique tools do you use in your work to solve business problems? With which departments is the interaction best established?

– Indeed, one of the key partners in our

work is the Moscow Region Prosecutor's Office. The beginning of such a fruitful interaction was laid in 2015, when an agreement was reached on holding receptions of entrepreneurs jointly with the regional prosecutor. Moreover, this practice has proven itself so well that it was implemented at the municipal level last year. Since June 2020, regular reception of entrepreneurs by city prosecutors has been organized together with heads of public reception offices in urban districts of the Moscow region. During the second half of last year and the first half of this year, colleagues conducted 148 joint receptions, the effectiveness of which was 80%.

We do not stand still, we are constantly looking for new methods of work, are open to suggestions and, of course, are aimed at creating the most comfortable conditions for doing business in the Moscow region.

**Prepared
by Mikhail Grunin, Yulia Martynova**

A man with short grey hair, wearing a light blue herringbone blazer over a black turtleneck sweater and blue jeans, stands in a room with wood-paneled walls and a window with blinds. He is looking directly at the camera with a slight smile.

СОХРАНИМ ВАШ БИЗНЕС

Как защитить бизнес
от посягательств

Ни один предприниматель не застрахован от того, что его бизнес может показаться привлекательным сторонним лицам, или даже бизнес-партнёрам, которые захотят владеть им единолично. Как уберечься от рейдерских захватов, на что обращать внимание, чтобы снизить риски, рассказывает председатель московской коллегии адвокатов «Адвокаты и бизнес» ДМИТРИЙ ШТУКАТУРОВ.

– Как вы считаете, почему сегодня в тренде отдавать юридическое сопровождение бизнеса на аутсорсинг, а не использовать штатных юристов?

– Полагаю, что передача юридического сопровождения на аутсорсинг актуальна для сложных и нетипичных для компании дел. Невозможно держать в штате юристов, которые знают все отрасли права и имеют соответствующий опыт. Передача на аутсорсинг – это возможность выбора между несколькими юридическими компаниями с оптимальным соотношением цены и качества услуг. К основным плюсам аутсорсинга я отношу и возможность получить альтернативную точку зрения от независимых специалистов. Для «инхауса» – это может быть одно-два дела в год, для внешних специалистов – десятки.

Но есть и минусы. Во-первых, это потенциальная утечка информации. В серьёзных юридических компаниях есть норма: прежде чем переходить к каким-то переговорам по сопровождению дел, сначала подписывать соглашения о неразглашении, а также проверять на конфликт интересов, после чего вся переданная информация охраняется соответствующим законом и является адвокатской тайной. Так что этот минус может быть нивелирован подписанием договора. Второй минус: нанимать юридическую фирму дороже, чем платить своим штатным юристам. И это объективная реальность, которую необходимо брать в расчёт.

– А как сегодня можно защитить интересы инвесторов? Есть ли разница в механизмах защиты в России и за рубежом?

– Для начала стоит выделить два основных типа сопровождения инвестиционных проектов. Первый связан с подготовкой гражданско-правовых договоров, формированием структуры сделки и реализацией подписанных соглашений. Второй – это помощь в случае возникновения проблем при реализации инвестиционного проекта.

Наша компания специализируется на тех случаях, когда в инвестиционных проектах возникают какие-либо проблемы. Это может быть и корпоративный конфликт, и внешние конфликты, например, с силовыми структурами, государственными органами или с иными участниками рынка.

Практика показывает, что сегодня основной механизм защиты прав инвесторов в России – судебная защита, представление интересов инвесторов в арбитражных судах. Однако крупные споры, связанные с инвестициями, часто переходят в уголовно-правовую плоскость. Наше преимущество в том, что мы обладаем компетенциями в представлении интересов и в уголовных процессах. Такой комплексный подход минимизирует риски, возникающие в случаях, когда одна команда ведёт арбитражные и гражданские дела, а другая – уголовные. Практика показывает, что такая несогласованность приводит к проблемам в каждом направлении защиты.

НЕ стоит пускать всё на самотёк в надежде, что «суд разберётся». нужна публичность, нужно стараться добиться объективного освещения процесса в прессе, в ведущих бизнес-изданиях

Если говорить о механизмах защиты за рубежом, то во многих странах распространена процедура медиации, которая в нашей стране пока что находится в зачаточном состоянии. Привлечение медиатора или адвоката на этапе, когда конфликт не вступил в активную фазу, а лишь намечается, оказывается выгодно обеим сторонам конфликта, и часто позволяет его погасить в досудебном порядке.

И хочу особо отметить, что когда инвестор вкладывает деньги в проект – это не только создание рабочих мест, налоговые отчисления в бюджет, но и развитие конкретного региона. И он должен быть уверен, что его права будут защищены независимо от того, инвестирует он у себя на родине или за ее пределами. И у иностранных, и у российских инвесторов должны быть равные гаран-

тии защиты своих инвестиций. В каждом российском регионе необходим актуальный реестр инвестиционных проектов, где чётко обозначены правила работы всех участников инвестиционного процесса.

– Продолжая тему защиты интересов бизнеса, невозможно не затронуть рейдерские захваты. В 90-е бизнес отбирали типично криминальными способами, а что же такое современный рейдерский захват?

– Кое-какие схемы из 90-х до сих пор не потеряли своей актуальности. Например, остались чёрные риэлторы или чёрные регистраторы. Это люди, которые, как правило, продают готовые юридические лица. На первый взгляд, может казаться, что всё чисто – юрилицо не вело никакой деятельности, но впоследствии может выясниться, что, например, предыдущий генеральный директор оставил доверенность, по которой были заключены какие-то договоры. Или компания окажется кому-то должна с отсрочкой исполнения, или, что были выпущены и переданы векселя. Рекомендация простая – не нужно покупать готовые юридические лица, нужно регистрировать свои.

Что касается особенностей современного рейдерского захвата – появилось больше точек входа и контроля. Это может быть и владение акциями предприятия, и доли в обществе, и крупная задолженность предприятия. И, используя определенные схемы, можно за бесценок получить готовый бизнес. Поэтому главный совет – выбирать себе правильных партнеров. Обязательно смотреть бэкграунд, пользоваться всеми открытыми источниками.

Ещё хочу предостеречь бизнесменов – часто юридические лица регистрируются по шаблону, с готовым уставом, акционерным соглашением – так нельзя. Обязательно нужно знать, что у вас написано в уставе, какие права есть у акционеров, учредителей. Кроме того, необходимо контролировать свою задолженность – опасность может представлять ситуация, когда она собирается в одних руках. Ещё один важный момент – нужно своевременно реагировать на запросы от госорганов, тем более, если они участвовали.

НАША компания
специализируется на
тех случаях, когда в
инвестиционных проектах
возникают какие-либо
проблемы. Это может
быть и корпоративный
конфликт, и внешние
конфликты, например, с
силовыми структурами,
государственными
органами или с иными
участниками рынка

– Если говорить об экономических преступлениях, то в каких случаях предпринимателям предъявляют претензии уголовно-правового характера?

– Большинство рейдерских захватов и связаны с претензиями уголовно-правового характера. Часто корпоративные конфликты переходят в уголовно-правовую плоскость, так как эта отрасль права предполагает более широкие трактовки, чем гражданско-правовое регулирование.

В последнее время камнем преткновения в вопросах уголовного преследования стал вопрос оценки. Например, резонансное дело против основателя фонда Baring Vostok Майкла Калви. Заявление было подано одним из акционеров банка «Восточный», который утверждал, что ему в качестве отступного были проданы акции по завышенной цене. Даже на стадии следствия оценка акций кардинально отличалась, по заказу следственных органов была проведена экспертиза, которая утверждала, что стоимость акций была завышена, а все бизнес-институты оценки сходились в том, что стоимость акций соответствовала оценке, которая была положена в основу соглашения. Однако данные частной экспертизы традиционно имеют меньший вес, чем данные госэкспертизы. Поэтому при совершении каких-либо сделок необходимо подстраховаться и провести оценку перед совершением сделки. Во-вторых, часто бывают ситуации, что на бумаге отражено одно, а договорённость между партнерами иная. Обязательно нужно документировать все договоренности. Данный документ

может и не быть приложен к основному договору, но поясняет истинные намерения партнёров и лежит в сейфе, он может пригодиться в случае конфликта. Например, в ситуации, когда один из партнёров миноритарный акционер, а второй генеральный директор, между ними есть определённые договоренности, и генеральный директор, как руководитель, что-то продаёт. Если договоренности не подтверждены документально, то миноритарий, например, может заявить, что продажа была проведена слишком дешёво и он не согласовывал эту продажу. И таким образом, без документального подтверждения можно столкнуться с обвинением в выводе активов по заниженной цене. Или если активы выводятся для нужд предприятия, но это нигде не зафиксировано, есть риск столкнуться с обвинением в выводе для личных нужд. К сожалению, без подобных историй не обходится 90% корпоративных споров.

– Либерализация законодательства в этой сфере экономических преступлений не привела к снижению числа уголовных дел против предпринимателей. Почему?

– В рамках либерализации законодательства в статью 159 УК РФ был введён ряд статей, например, мошенничество в сфере страхования, кредитования, чтобы уйти от «резиновых» формулировок. При этом и основную статью, где написано, что мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием, никуда не дели. Таким образом, достаточно доказать, что тебя обманули и ты понёс ущерб. Фактически, любую невыгодную сделку, при содействии следствия, можно объявить мошенничеством, заявив, что рассчитывал на более выгодную сделку, а оказался введён в заблуждение.

При этом, в статью 108 УПК РФ даже ввели запрет на арест предпринимателей, но система уголовного преследования изящно обошла данный запрет, сделав вывод, что раз совершено преступление, то речь идёт не о предпринимательской, а о преступной деятельности. И снова пошла череда заключений предпринимателей под стражу. Причина – большая влияние правоохранительных структур и их консерватизм. Проще «закрыть» человека и не переживать, что он скроется от следствия. К тому же «посадить» часто бывает выгодно и с точки зрения злоупотреблений – человека под стражей проще лишиться бизнеса.

Примерно таким же иезуитским образом система обошлась с другими новеллами, призванными облегчать жизнь. Например, была введена такая мера, как «запрет определённых действий». Вме-

сто заключения под стражу или домашнего ареста предприниматель не должен был совершать действий, которые могли повлиять на расследование уголовного дела. Однако система сделала «лучше» – бизнесмену запрещалось выходить из дома, пользоваться интернетом и телефоном, общаться с кем-либо, кроме защитника, без разрешения следователя. Фактически, это тот же самый домашний арест, однако с точки зрения уголовно-процессуального законодательства это запрет определённых действий, который не идёт в срок наказания, назначенный судом. Таким образом, можно за время следствия просидеть 3 года под «запретом определённых действий» ни разу не выйдя из дома, а потом ещё полностью отбыть наказание по приговору суда.

Чтобы минимизировать подобные риски, нужно не только оценивать своих партнёров, но и привлекать юристов к рассмотрению принципиальных вопросов, например, разделение бизнеса, вход новых партнёров. Причем юристов с опытом ведения уголовных дел. Поскольку даже тем юристам, которые ведут дела в арбитражных и гражданских судах, может не хватить компетенций, чтобы оценить риски уголовного преследования.

И настоятельно советую прибегать к гласности. По сути, суд не отделен от правоохранительной корпорации. И приговоры суда во многом зависят от того, какие действия предпринимались оперуполномоченными, следователями, прокурором. И не стоит пускать всё на самотёк в надежде, что «суд разберётся». Нужна публичность, нужно стараться добиться объективного освещения процесса в прессе, в ведущих бизнес-изданиях.

Подготовила Александра Убоженко

ЧАСТО юридические
лица регистрируются
по шаблону, с готовым
уставом, акционерным
соглашением – так
нельзя. обязательно
нужно знать, что у вас
написано в уставе, какие
права есть у акционеров,
учредителей

WE WILL SAVE YOUR BUSINESS

How to protect your business
from encroachment

No entrepreneur is immune to the fact that their business may seem attractive to third parties, or even to business partners who want to own it unilaterally. How to protect yourself from raider attacks and what to pay attention to in order to reduce risks we discussed with the Chairman of the Moscow Bar Association Lawyers and Business, DMITRY SHTUKATUROV.

– Mr. Shtukaturov, what do you think, why today there is a tendency to outsource legal support for business, and not to employ in-house lawyers?

– I think that outsourcing legal support is relevant for complicated and atypical cases. You can't have lawyers on staff who know every branch of law and have the corresponding experience. Outsourcing is an opportunity to choose between several law firms with best price-quality ratio. One of the main advantages of outsourcing is the opportunity to get an alternative point of view from independent specialists. For the "in-house" – it can be 1–2 cases a year, for external experts – dozens of them.

However, there are also disadvantages. Firstly, there is a danger of information leakage. There is a rule in serious law firms: before any negotiations, first sign a non-disclosure agreement, and check for a conflict of interest, after which all the information transmitted is protected by the relevant law and is attorney-client privilege. Hence, this disadvantage can be mitigated by signing an agreement. The second negative point: it is more expensive to hire a law firm than to pay your own in-house lawyers. And this is an objective reality that must be taken into account.

– How can the interests of investors be protected today? Are there differences in defense mechanisms in Russia and abroad?

– To begin with, there are two main types of support for investment projects. The first is associated with the drafting of civil law contracts, the structuring of the deal and the implementation of the agreements which were signed. The second is support in the case of problems arising during the implementation of an investment project.

DO not let things slide in the hope that "the court will solve the case". It is necessary to be public and try to get objective coverage of the process in the media and in leading business publications

Our company specializes in cases when problems arise in investment projects. This can be corporate or external conflicts, for example, with law enforcement agencies, state authorities or other market players.

Practice shows that today the main mechanism of investor protection in Russia is judicial protection, which involves representing the interests of investors in arbitration courts. However, major investment-related disputes often escalate to the level of criminal law. Our superiority is that we have competence in representing investors in criminal proceedings as well. This comprehensive approach minimizes the risks that may arise when one side handles arbitration and civil cases and the other criminal cases. Practice shows that such inconsistency leads to problems in each area of defense.

If we talk about protection mechanisms abroad, many countries use the mediation procedure, which in Russia is still in its early stages. The involvement of a mediator or a lawyer at a stage when the conflict has not entered into an active phase, but is only in the outset, is beneficial to both parties of the conflict and often allows to resolve it in the pre-trial order.

And I would like to emphasize that when an investor contributes money to a project, it is not only about creating jobs and paying taxes to the budget, but also about the development of a particular region. And they must be sure that their rights will be protected, regardless of whether they invest in their home country or abroad. Both foreign and Russian investors must have equal guarantees of protection of their investments. Each Russian region needs an up-to-date register of investment projects, which clearly specifies the rules for all the participants in the investment process.

– To continue the topic of business interest protection, it is impossible not to touch upon the corporate raids issue. In the 90s, businesses were seized in typical criminal ways, but what is a modern raider attack?

– Some schemes of the 90s have not yet lost their relevance. For example, there are still black realtors or black registrars. These are people who usually sell ready-made legal entities. At first glance it may seem that everything is clear – the legal entity did not conduct any activities, but later it may turn out that, for example, the previous CEO left a power of attorney, under which there were signed some contracts. The company may turn

LEGAL entities are often registered according to a template with a ready-made charter and shareholders' agreement – it's wrong. It is necessary to know what is written in your charter, what rights the shareholders and founders have

out to owe someone a deferred payment, or there may have been promissory notes issued and transmitted. The recommendation is simple – don't buy a ready-made legal entity, register your own.

As for peculiarities of modern corporate raids, more entry and control points have appeared. This can be ownership of shares in an enterprise, shareholders in a company, large debts of the enterprise. So, using certain mechanisms, you can get a ready-made business for peanuts. So the main advice is to choose the right partners. Always consider the background, use all the open sources.

I also want to warn businessmen that legal entities are often registered according to a template with a ready-made charter and shareholders' agreement – it's wrong. It is necessary to know what is written in your charter, what rights the shareholders and founders have. In addition, it is necessary to control your debts, because the situation may be dangerous if they are consolidated in one hands. Another important point is to respond in a timely manner to requests from public authorities, especially if they intensify.

– When it comes to economic crime, in which cases do businessmen face criminal law claims?

– Most corporate raids involve criminal claims. Corporate conflicts often escalate to criminal law, as this branch of law is interpreted more broadly than civil law.

The issue of valuation has recently become a stumbling block in criminal prosecutions. For example, the resonating

case against Baring Vostok founder Michael Calvey. The application was filed by one of the shareholders of Vostochny Bank, who claimed that he had been sold shares at an inflated price as a compensation. Even at the investigation stage, the valuation of the shares was radically different, there was an expertise commissioned by the investigating authorities which claimed that the value of the shares was exaggerated, while all business valuation institutes agreed that the value of the shares matched the valuation which underpinned the agreement. However, private appraisals traditionally carry less weight than public appraisals. Therefore, in any transaction, it is necessary to take precautionary measures and to carry out a valuation before the transaction takes place. Secondly, there are often situations where there is one thing on paper, but a different agreement between the partners. It is imperative that all agreements are documented. This document, may not be attached to the main contract, but it explains the true intentions of the partners and is kept in a safe, it can be helpful in case of conflict. For example, in a situation where one of the partners is a minority shareholder and the other general is CEO; and the CEO sells something. If the agreements are not documented, the minority shareholder, for example, can claim that the sale was too cheap and that he did not agree to the sale. That way, unless there is documented evidence, there is a risk of being accused of withdrawing assets at an undervalue. Or, if the assets are withdrawn for the needs of the company but it is not documented anywhere, there is a risk of being accused of withdrawal for personal use. Unfortunately, 90% of corporate disputes involve such cases.

– *Liberalisation of legislation in the area of economic crime has not led to a reduction in the number of criminal cases against entrepreneurs. Why?*

– As part of the liberalization of legislation, there have been a number of clauses added to Article 159 of the Criminal Code, such as fraud in insurance and lending, in order to avoid “elastic” formulations. The basic article, which states that fraud is the theft of property or acquiring the right to property by deception or abuse of trust, remains. Thus, it is enough to prove that you have been cheated and have suffered damage. In fact, any unprofitable transaction, assisted by the investigation, can be declared a fraud by saying that you expected a more profitable transaction and were misled.

Section 108 of the Code of Criminal Procedure even banned the arrest of entrepreneurs, but the prosecution system cleverly circumvented this ban by concluding that since a crime had been committed, it was not a matter of business, but of criminal activity. Thus a chain of businessmen imprisonment started again. The reason for

this is strong influence of the law enforcement agencies and their conservatism: it is easier to “lock up” a person and not to worry about him/her hiding from the investigation. Besides, it is often profitable to “lock up” a person in prison in terms of abuse – it is easier to deprive a person in detention of his/her business.

In roughly the same Jesuit way, the system has dealt with other innovations designed to make life easier. For example, they introduced the “prohibition on certain acts” measure. Instead of detention or house arrest, a businessperson should not take actions that can influence the investigation of a criminal

OUR company specializes in cases when problems arise in investment projects. this can be corporate or external conflicts, for example, with law enforcement agencies, state authorities or other market players

case. However, the system made it “better “ – a businessman was forbidden to leave their house, use the internet and the telephone, or communicate with anyone other than a defense lawyer without the permission of the investigator. In fact, this is the same as house arrest, but in terms of the criminal procedure law, it is a ban on certain actions, which is not included in the sentence imposed by the court. This means that a person can spend 3 years during the investigation under “prohibition of certain activities” without leaving the house and then fully serve the sentence imposed by the court.

In order to minimize such risks, it is necessary not only to assess your partners but also to involve lawyers in fundamental issues such as business division and entry of new partners. These should be lawyers with experience in criminal cases. Because even those lawyers who handle cases in arbitration and civil courts, may not have the competence to assess the risks of criminal prosecution.

And I strongly advise to use the publicity. In fact, the court is not isolated from the law enforcement corporation. And court verdicts largely depend on the actions taken by the police officers, investigators and prosecutors. Do not let things slide in the hope that “the court will solve the case”. It is necessary to be public and try to get objective coverage of the process in the media and in leading business publications.

Prepared by Alexandra Ubozhenko

Елена КАЛАЧЕВА:

«ТОЛЬКО ТАМ,
ГДЕ ЕДИНЕНИЕ, —
ПОБЕДА!»

Коллегия адвокатов города Москвы «Правовик-К» – сплочённая команда, преимуществом которой является эффективная работа в различных отраслях экономики и права на базе глубоких теоретических знаний. Адвокаты коллегии являются магистрами права, имеют учёные степени, преподают в юридических высших учебных заведениях, участвуют в научных и практических конференциях по праву и экономике, являются авторами и соавторами учебных пособий и монографий, научных и практических статей, эффективно защищают права, свободы и интересы физических и юридических лиц. Подробнее о деятельности компании мы побеседовали с председателем коллегии, кандидатом юридических наук ЕЛЕНОЙ КАЛАЧЕВОЙ.

– Елена Николаевна, расскажите о создании, истории развития и сегодняшней деятельности коллегии адвокатов, которую вы возглавляете?

– Коллегия адвокатов «Правовик-К» достаточно молода. 14 февраля 2017 года я (с двенадцатилетним стажем адвокатской деятельности в адвокатском кабинете) и коллега (с двадцатилетним стажем адвокатской деятельности в известном адвокатском образовании) учредили «Правовик-К». Настало время развиваться дальше в команде, вести совместные дела, которые становились всё сложнее, появилась потребность делиться опытом и накопленными знаниями с молодыми адвокатами и стажёрами.

Может ли быть история у такой молодой коллегии? Да, конечно! Ведь коллегия – это не её учредители и не её председатель, это адвокаты! Наши специалисты не только формируют свою собственную адвокатскую практику, они активно участвуют в работе коллегии, занимаясь со студентами-практикантами, обучая их навыкам консультирования, формирования позиций по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам, анализом судебной практики по конкретным фактам дел и составлением проектов процессуальных документов. Адвокаты участвуют в научно-практических конференциях, постоянно совершенствуя свои знания.

В коллегии двадцать пять адвокатов, два бухгалтера, помощники и стажёры. Отрадно, что наши стажёры часто возвращаются в коллегию уже в статусе адвокатов.

Наряду с адвокатской практикой, адвокаты публикуют научные статьи, издают учебные пособия, ведут занятия на курсах повышения квалификации Федеральной палаты адвокатов и Адвокатской палаты

Московской области, участвуют в общественной жизни адвокатуры.

Мы активно развиваемся, сотрудничая с Университетом имени О. Е. Кутафина (МГЮА), принимая студентов на практику, участвуя в круглых столах, мастер-классах.

Планы на дальнейшее развитие большие. Ближайшие – развитие новых юридических практик, цифровизация адвокатской деятельности в коллегии.

– Если учесть вашу насыщенную работу по управлению коллегией адвокатов, остаётся ли у вас возможность заниматься адвокатской практикой?

– Активно ведутся преподавательская деятельность, управление коллегией, адвокатская практика. Адвокатской деятельности с учётом других направлений достаточно. И я рада тому, что работы много! От интересной любимой работы нет усталости, а есть удовлетворение востребованностью своей профессией. Все три направления моей профессиональной деятельности взаимосвязаны. До пандемии студенты Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), где я преподаю, проходили практику в нашей коллегии, что называется, «вживую». Присутствовали на открытых судебных заседаниях, обсуждали с адвокатами коллегии позиции обвинения и защиты по уголовным делам, позиции истцов и ответчиков по гражданским и арбитражным делам. Сейчас студенческая практика проходит в смешанном формате. Жаль, конечно, что на судебные заседания практикантам попасть достаточно проблематично. Но мы встречаемся со студентами в коллегии, обсуждаем организацию адвокатского образования, учимся работать с поиском необходимой судебной практики по конкретным фактам дел, общаемся в дистан-

«ПРАВОВИК-К»: СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В ЦИФРАХ

Арбитражные дела **31%**

Уголовные дела **21%**

Семейные дела **18%**

Гражданские дела,
договоры **15%**

Административные
дела **10%**

Другие дела **5%**

Глеб
Шумилов

ционном формате, составляем проекты процессуальных документов.

– В вашей практике доля арбитражных дел превышает в процентном соотношении другие дела. Чем это объясняется?

– Моя работа юристом началась с коммерческой организации, где я приобрела первоначальный опыт, который помогает мне сейчас реализовывать себя в различных направлениях, в том числе и в преподавательской деятельности. Полное юридическое сопровождение бизнеса – сейчас так называется то, чем я занималась, не будучи адвокатом. Это не только договорная, претензионная и судебная работа. Это создание и регистрация юридического лица, внесение изменений в учредительные документы, сопровождение сделок по приобретению долей в уставном капитале общества, корпоративные споры, ликвидация (банкротство), а также представление интересов бизнеса в связи с притязаниями, по моему мнению, часто необоснованными, государственных органов.

Став адвокатом, вот уже пятнадцать лет я продолжаю защищать права и законные интересы бизнеса.

– Вы одинаково успешно занимаетесь гражданскими и административными делами. А каким отдаёте предпочтение?

– В моей практике было много дел, связанных с защитой интересов бизнеса в налоговых спорах. Длительное время я занималась сопровождением бизнеса в области строительства: люблю это направление. В нём много тонкостей и работы для мозга... Мало разобраться в документации генерального заказчика, застройщика, подрядчика, нужно изучить и уметь правильно применять массив ГОСТов, СНиП, методических указаний, к которому нас отсылает Градостроительный кодекс Российской Федерации. При защите в арбитражном суде интересов застройщика или подрядчика, капитально отремонтировавшего здание, адвокату важно не оступиться ни в материальных нормах, ни в процессуальном плане, иначе велика вероятность уголовного преследования такого доверителя. Собственно, как и по другим арбитражным делам, где бизнесмен из хозяйствующего субъекта может превратиться в субъекта уголовного дела. Например, в недавнем прошлом у меня с коллегой в производстве было двадцать два арбитражных дела по корпоративному спору между одними и теми же истцом и ответчиком. При этом по заявлениям участников двух спорящих обществ были возбуждены уголовные дела в отношении неустановленных лиц. Это было очень долгое дело, которое в итоге закончилось хорошо и для истца, и для ответчика, и, видимо, для «неустановленных лиц».

Вообще, корпоративные споры – это категория дел, где обязательно нужно вводить медиацию или судебное примирение. Думаю, рано или поздно законодатель обратит на это внимание. Например, сейчас уже обсуждают обязательную медиацию в семейных спорах, спорах, связанных с воспитанием детей. Корпоративные споры очень схожи с названными по своей сути. Ведь на этапе создания учредители (участники) общества – это друзья, родственники, соратники, которые потом, когда, казалось бы, нужно вместе радоваться достигнутому экономическим показателям, превращаются из единомышленников и союзников во врагов и начинают растаскивать единое целое на части, разрушая созданное в сотрудничестве. Вот на этапе, пока они не превратились в лютых врагов, и нужна медиация.

Сейчас в моём производстве много арбитражных дел, связанных с притязаниями государственных органов, споров доверителей с ресурсоснабжающими мо-

Андрей
Ахатов

ПРАКТИКИ КОЛЛЕГИИ

ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:

Арбитражные споры
Защита
интеллектуальной
собственности
Банкротство
Налоговые споры
Корпоративные споры
Административные
споры

ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ:

Договорно-
претензионная работа
Форензик
Защита деловой
репутации
Юридический
консалтинг для бизнеса
Медиация

нополистами. В своей практике я заметила такую тенденцию: если приходит дело одной категории, то за ним тянется вереница подобных дел.

Что касается гражданских дел, то и ими я, безусловно, занимаюсь. Мои клиенты-бизнесмены – обычные люди, которые расторгают браки, делят имущество, спорят об общих детях, оспаривают сделки. Я защищаю их интересы. Но тем не менее моя адвокатская практика связана преимущественно с защитой интересов бизнеса.

– Приведите, пожалуйста, примеры конкретных дел, которые рассматривают профессионалы коллегии адвокатов.

– Расскажу коротко об адвокатах и их делах.

К адвокату обратился доверитель по наследственному делу в стадии апелляционного обжалования. Доверитель, наследник второй очереди, оспаривал в суде действия нотариуса в связи с отказом в совершении нотариального действия, а именно в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону. Причиной тому явился внебрачный сын, фактически проживавший в подмосковной квартире вместе с наследодателем. После смерти последнего внебрачный сын обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства, представив завещание, датированное 2011 годом. Интересно то, что этот якобы внебрачный сын являлся гражданином иностранного государства из состава бывших союзных республик СССР. Завещание было оформлено нотариусом этой страны. Суд первой инстанции согласился с отказом, указав, что нотариус совершает нотариальные действия только при бесспорности представленных документов.

Вера
Травкина

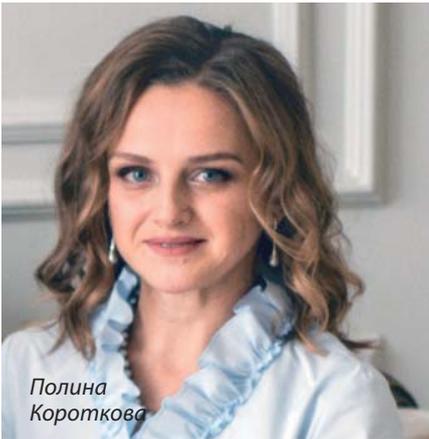
В суде апелляционной инстанции нашему адвокату удалось документально подтвердить, что в этом иностранном государстве нотариуса с указанной в завещании фамилией не было и нет, да и форма завещания не та. Московский

областной суд отменил обжалуемый судебный акт и удовлетворил требования доверителя. Нестандартный подход адвоката Веры Травкиной к ведению дела помог доверителю спасти имущество от действий рейдеров, промышленяющих на отъёме недвижимого имущества.

В адвокатской практике Травкиной много громких дел. Чего только стоит защита интересов крупнейшего мирового производителя и дистрибьютора алкогольных и безалкогольных напитков, в деле которого адвокату удалось доказать отсутствие вины доверителя в нарушении прав на товарный знак.

Слева направо Павел Ильчишин, Елена Калачева, Андрей Ахатов

Полина Короткова

Ещё одна наша коллега – адвокат Полина Короткова, кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и кафедры практической юриспруденции Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), читает лекции на курсах повышения квалификации адвокатов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Адвокат успешно занимается уголовными, гражданскими и административными делами.

Короткова адвокатскую практику и преподавательскую деятельность совмещает с административной работой в должности заместителя заведующего кафедрой адвокатуры Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), является соавтором и автором учебных пособий по адвокатуре, профессиональным навыкам юриста, имеет множество научных публикаций.

Глеб Шумилов специализируется на защите по уголовным делам. Адвокат совместно с коллегами из другого адвокатского образования добился присуждения компенсации в Европейском суде по правам человека. 1 апреля 2021 года ЕСПЧ установил нарушения статей 3 (бесчеловечное обращение) и 5 (чрезмерная продолжительность предварительного заключения) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, присудив компенсацию. В одном из недавних своих дел в Химкинском городском суде адвокат добился прекращения уголовного дела в отношении своего подзащитного.

«Уголовное дело прекратить – слова, ласкающие слух», – написал Шумилов на своей странице в «Фейсбуке».

Он не ограничивается адвокатской практикой. Является советником Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, ответственным секретарём Комиссии по этике и стандартам ФПА, активно взаимодействует с прессой, комментируя изменения в законодательстве и законопроекты.

Отдельно хочется сказать об адвокате Павле Ильчишине. Он не просто стал моим помощником, решая вопросы документооборота, он стал душой нашей коллегии. Адвокат занимается защитой по уголовным делам.

А ещё это адвокаты Ирина Нарзикулова и Вячеслав Лисовин, специализирующиеся на уголовных делах; Андрей Ахатов и Светлана Юдина – на уголовных и арбитражных делах; Юрий Иванов – на патентном праве. О практиках адвокатов коллегии можно посмотреть на нашем сайте. «Правовик-К» – это и стажёры, и помощники, и, конечно, наши бухгалтеры. За годы работы «Правовик-К» стал сплочённой командой. *Ibi semper est Victoria, ubi concordia est* («Только там, где единение, – победа») – слоган, размещённый на нашем сайте, есть суть и смысл развития коллегии.

– Адвокаты коллегии занимаются преподавательской деятельностью, являются партнёрами магистерской программы. Расскажите подробнее об этом направлении.

– Адвокаты нашей коллегии имеют учёные степени по юридической специальности, преподают в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) на кафедрах адвокатуры, практической юриспруденции, уголовного права. В июне адвокат Альфия Темир-Булатова успешно прошла предзащиту кандидатской диссертации на кафедре адвокатуры. Совмещают адвокатскую практику с работой над кандидатскими диссертациями адвокаты Александр Трушкин и Иван Марченков. Трушкин, наряду с защитой по уголовным и арбитражным делам, проводит для сту-

дентов университета мастер-классы, преподаёт стажёрам и адвокатам на курсах повышения квалификации Адвокатской палаты Московской области об основных аспектах в ОРД. Марченков, занимаясь адвокатской практикой, находит время для участия в круглых столах, проводимых Университетом имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Этим летом он был председателем одной из комиссий выпускных квалификационных экзаменов у бакалавров.

Очень значимым этапом в развитии коллегии адвокатов Москвы «Правовик-К» является то, что мы стали партнёром магистерской программы «Адвокатура и представительство в суде» наряду с Федеральной палатой адвокатов РФ, адвокатскими палатами города Москвы и Московской области, московской коллегией адвокатов «Защита», Адвокатской фирмой «ЮСТ». Три кафедры Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) – гражданского и административного судопроизводства, уголовно-процессуального права, адвокатуры – разработали уникальную программу, целью которой является создание теоретической и практической базы для судебного представительства. Научным консультантом программы является вице-президент ФПА РФ, заведующий кафедрой адвокатуры Светлана Володина, руководителем программы – доктор юридических наук, профессор Наталья Громошина. В рамках магистерской программы Полины Коротковой разработаны программы авторских учебных дисциплин «Профессиональные навыки адвоката» и «Альтернативные способы разрешения споров». Мною подготовлены авторские программы учебной и производственной практики магистров, авторская программа «Правовое консультирование бизнеса». Ждём интересных и увлечённых магистров на данной программе и на практике у нас в коллегии.

В завершение хочется сказать, что коллегия – это, конечно, адвокаты! Без них нет и коллегии. А вот успешное развитие коллегии как юридического лица заключается в единстве её членов! Поскольку только там, где единение, есть и победа!

Подготовила Эльвина Аптреева

Elena KALACHEVA:

“WHERE THERE IS
UNITY, THERE IS ALWAYS
VICTORY!”

PRAVOVIK-K: SPECIALIZATION IN FIGURES

Arbitration cases	31%
Criminal cases	21%
Domestic proceeding	18%
Civil cases, contracts	15%
Administrative cases	10%
Other cases	5%

The Moscow City Bar Association Pravovik-K is a close-knit team. Its advantage is in effective work in various branches of economy and law based on deep theoretical knowledge. Lawyers of the bar association are masters of law, they have academic degrees, teach in law schools, participate in scientific and practical conferences on law and economics, are the authors and co-authors of textbooks and monographs, scientific and practical articles, they protect rights, freedoms and interests of individuals and legal entities effectively. We talked with the Chairman of the board, candidate of legal sciences ELENA KALACHEVA about the company's activities in more detail.

– *Mrs. Kolacheva, can you tell us about the establishment, development and current activities of the bar association?*

– The bar association Pravovik-K is quite young. It was founded on February 14, 2017. When we established Pravovik-K I already had twelve years of experience as a lawyer in a lawyer's office, and my colleague had twenty years of experience as a lawyer in a well-known law organization. The time has come to develop further in the team, to conduct joint cases that have become more and more difficult, there is a need to share experience and accumulated knowledge with young lawyers and interns.

Could such a young bar association have a story? Sure! After all, the association is not its founders and not its chairperson, but lawyers! Our specialists not only form their own law practice, they actively participate in the work of the bar, dealing with student trainees, teaching them the skills of consulting, forming positions in criminal, civil, arbitration and administrative cases, analyzing judicial practice on specific case stories and drafting procedural documents. Lawyers participate in scientific and practical conferences, constantly improving their knowledge.

Today the bar association is quite big: twenty-five lawyers, two accountants, assistants and trainees. It is gratifying that our trainees often return to Pravovik-K already in the status of lawyers.

Along with the practice of law, lawyers publish scientific articles, textbooks, conduct training courses for the Federal Chamber of Lawyers and the Bar Association of the Moscow Region, and participate in the public life of the advocateship.

We are actively developing, cooperating with Kutafin Moscow State Law University, accepting students for practice, participating in round tables, master classes.

Plans for further development are big. The short-term ones are the development of new legal practices, digitalization of advocacy in the bar.

– *Given your busy work in managing the bar association, do you still have the opportunity to practice law?*

– Teaching activities, management of the association, and advocacy are pursued actively. There is enough work in the practice of law taking into account other areas. In addition, I am glad that there is a lot of work! There is no fatigue from an interesting favorite job, but there is satisfaction with the demand for your profession. All three areas of my professional activity are interconnected. Before the pandemic, students of Kutafin Moscow State Law University, where I teach, had an internship in our bar association, as they say, “real”. We attended open court hearings, discussed with the attorneys of the bar the positions of the prosecution and defense in criminal cases, the positions of plaintiffs and defendants in civil and arbitration cases. Now student practice is held in a mixed format. It is a pity, of course, that it is quite difficult for trainees to get to court sessions. However, we meet with students in the office, discuss the organization of legal education, and learn to work with the search for the necessary judicial practice on specific case stories, communicate in a remote format, and draw up drafts of procedural documents.

– *The share of arbitration cases in your practice exceeds the percentage of other cases. How can you explain this?*

– My work as a lawyer began with a commercial organization, where I gained initial experience, which now helps me to realize myself in various directions, including teaching. Full legal support for

business – this is the name now of what I did without being a lawyer. This is not only contractual, claim and court work. This is the creation and registration of a legal entity, amending the constituent documents, support of transactions for the acquisition of shares in the authorized capital of a company, corporate disputes, liquidation (bankruptcy), as well as representing business interests in connection with claims, in my opinion, often unfounded, from state bodies.

Having become a lawyer, for fifteen years now I have continued to protect the rights and legitimate interests of business.

– *You are equally successful in civil and administrative cases. Which do you prefer?*

– There have been many cases related to the protection of business interests in tax disputes in my practice. For a long time I was involved in business support in the field of construction: I like this direction. It has a lot of subtleties and work for the brain... It is not enough to understand the documentation of the general customer, developer, contractor, you need to study and be able to apply the array of GOSTs, construction directives and rules, guidelines, to which the Urban Planning Code of the Russian Federation refers. While defending in arbitration the interests of a developer or a contractor who has overhauled a building, it is important for a lawyer not to stumble either in material norms or in procedural terms, otherwise there is a high probability of criminal prosecution of such a client. Actually, as in other arbitration cases, where a businessperson from an economic entity can turn into a subject of a criminal case. For example, in the recent past, my colleague and I had twenty-two corporate arbitration cases between the same plaintiff and defendant in the proceedings. At the same time, according to the statements of the participants of the two disputing societies, criminal cases were

Елена Калачева,
Андрей Ахатов

initiated against unidentified persons. It was a very long case, which ultimately ended well for both the plaintiff and the defendant, and, apparently, for the “unidentified persons” too.

In general, corporate disputes are a category of cases where mediation or judicial conciliation must be introduced. I think that eventually the legislator will pay attention to this. For example, now they are discussing compulsory mediation in family disputes, disputes related to the upbringing of children. Corporate disputes are very similar to the named ones in essence. Indeed, at the stage of creation, the founders (participants) of the society are friends, relatives, associates, who then, when, it would seem, they can rejoice together in the achieved economic indicators, they turn from like-minded people and allies into enemies and begin to pull the whole into parts, destroying the created in cooperation. Thus, mediation is needed at the stage until they turned into fierce enemies.

Now there are many arbitration cases related to the claims of state bodies, disputes between principals and resource-supplying monopolists in my proceedings. I noticed the following tendency: if a case of one category comes, then a string of similar cases follows it.

As far as civil cases are concerned, I am certainly engaged in them. My clients are businesspersons – ordinary people who dissolve marriages, divide property, and argue about children, challenge transactions. I protect their interests. Nevertheless, my practice as a lawyer is mainly associated with the protection of business interests.

– Please give examples of specific cases that are considered by the professionals of the bar association.

– I will tell you briefly about lawyers and their cases.

A principal in the inheritance case turned to the lawyer at the stage of appeal. The principal, the heir of the second stage, challenged in court the actions of the notary in connection with the refusal to perform the notarial act, namely, in issuing a certificate of the right to inheritance under the law. The reason for this was the illegitimate son, who actually lived in an apartment near Moscow with the testator. After the death of the latter, the illegitimate son turned to the notary with a statement of acceptance of the inheritance, presenting a will dated 2011. It is interesting that this allegedly illegitimate son was a citizen of a foreign state from the former union republics of the USSR. A notary of this country drew up the will. The court of first instance agreed with the refusal, indicating that the notary performs notarial actions only if the submitted documents are indisputable.

In the court of appeal, our lawyer managed to confirm documentarily that there was no notary with such name in this foreign state, and the form of the will is not correct. The Moscow Regional Court overturned the contested judicial act and satisfied the client's claims. The non-standard approach of the lawyer Vera Travkina to the conduct of the case helped the client to save the property from the actions of raiders who traded in the seizure of real estate.

There are many high-profile cases in Travkina's law practice. She protected the interests of the world's largest producer and distributor of alcoholic and non-alcoholic beverages, the lawyer managed to prove that the client was not guilty of violating the rights to a trademark.

Another colleague of ours is lawyer Polina Korotkova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Advocacy and the Department of Practical Jurisprudence of Kutafin Moscow State Law University. She lectures at advanced training courses for lawyers of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. The lawyer successfully deals with criminal, civil and administrative cases.

Korotkova combines her legal practice and teaching activities with administrative work as a deputy head of the department of advocacy at Kutafin Moscow State Law University is a co-author and author of textbooks on the legal profession, professional skills of a lawyer, she has many scientific publications.

Gleb Shumilov specializes in criminal cases. The lawyer, together with colleagues from another legal body, secured an award of compensation in the European Court of Human Rights. On April 1, 2021, the ECHR found violations of Articles 3 (inhuman treatment) and 5 (excessive length of pre-trial detention) of the Convention for the Protection of Human Rights and

BAR PRACTICES

FOR INDIVIDUALS:

Arbitration disputes
Intellectual property protection
Bankruptcy
Tax disputes
Corporate disputes
Administrative disputes

FOR LEGAL ENTITIES:

Contractual claim work
Forensic
Business reputation protection
Legal consulting for business
Mediation

Pavel
Ilchishin

Fundamental Freedoms by awarding compensation. In one of his recent cases in the Khimki city court, the lawyer succeeded in dismissing the criminal case against his client. "Stop the criminal case are the words that caress the ear," Gleb Shumilov wrote on his Facebook page.

He is not limited to the practice of law. He is an adviser to the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, executive secretary of the Commission on Ethics and Standards of the FBA, actively interacts with the press, commenting on changes in legislation and bills.

I would like mention the lawyer Pavel Ilchishin. He not only became my assistant, solving issues of document circulation, he is the soul of our bar. The lawyer is engaged in defense in criminal cases.

There are also lawyers Irina Narzikulova and Vyacheslav Lisovin, they specialize in criminal cases; Andrey Akhatov and Svetlana Yudina – in criminal and arbitration cases; Yuri Ivanov – in patent law. You can find out more about the practices of lawyers of the bar on our website. Pravovik-K includes trainees, assistants and, of course, our accountants. Over the years, Pravovik-K has become a close-knit team. "Ibi semper est Victoria, ubi concordia est" ("where there is unity, there is always victory") – the slogan posted on our website is the essence and meaning of the development of the bar.

Irina
Narzikulova

– The attorneys of the collegium are engaged in teaching activities, they are partners of the master's program. Tell us more about this activity.

– The lawyers of our collegium have academic degrees in legal specialty, they teach at Kutafin Moscow State Law University in the departments of advocacy, practical jurisprudence, and criminal law. In June, lawyer Alfiya Temir-Bulatova successfully passed the pre-defense of her Ph.D. thesis at the Department of Advocacy. Lawyers Alexander Trushkin and Ivan Marchenkov combine their legal practice with work on PhD theses. Mr. Trushkin, along with defense in criminal and arbitration cases, conducts master classes for University students, teaches trainees and lawyers at advanced training courses of the Moscow Region Bar Association on the main aspects of criminal intelligence. Mr. Marchenkov, practicing law, finds time to participate in round tables held by Moscow State Law University. This summer he was the chairperson of one of the commissions of the final qualifying examinations for bachelors.

The fact that we have become a partner of the master's program "Advocacy and representation in court" along with the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, the Bar Chambers of Moscow and the Moscow Region, the Moscow Bar Association Zashchita, Law Firm YUST is a very significant stage in the development

of Pravovik-K. Three departments of the Moscow State Law University – civil and administrative proceedings, criminal procedural law, the legal profession – have developed a unique program, the purpose of which is to create a theoretical and practical basis for judicial representation. The scientific consultant of the program is the vice-president of the Federal Bar Association of Russia, head of the department of advocacy Svetlana Volodina, the head of the program is Doctor of Law, Professor Natalya Gromoshina. Within the framework of the master's program of Polina Korotkova, programs of author's academic disciplines "Professional skills of a lawyer" and "Alternative ways of resolving disputes" have been developed. I have prepared the author's programs of educational and industrial practice of masters, the author's program "Legal Consulting of Business". We are waiting for interesting, enthusiastic masters in this program and in practice in our bar association.

In conclusion, I would like to say that the bar is, of course, lawyers! Without them, there is no bar association. However, the successful development of the bar as a legal entity lies in the unity of its members! Because where there is unity, there is always victory!

Text by Elvina Aptreeva

Павел Ильчишин, Елена Калачева

Адвокатское бюро ZKS защищает интересы собственников бизнеса, топ-менеджеров, должностных лиц организаций и госслужащих в ситуациях уголовного преследования в связи с экономическими и должностными преступлениями, а также помогает компаниям предотвратить действия, которые могут повлечь за собой уголовно-правовые риски. За годы работы бюро осуществило более 300 проектов. Подробнее о том, в каких ситуациях бизнес обращается к адвокатам по уголовным делам и как предпринимателям минимизировать риски уголовной ответственности, рассказал управляющий партнёр бюро, адвокат ДЕНИС САУШКИН.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

ВАШЕГО БИЗНЕСА

– Ваше адвокатское бюро осуществляет аутсорсинг юридических услуг в уголовно-правовой сфере. Как работает юридический аутсорсинг? В чём его преимущества? Расскажите подробнее об этой правовой поддержке.

– Исходя из требований действующего законодательства, в уголовных вопросах защищать компанию либо сотрудников может только адвокат. При этом адвокаты не могут заниматься оплачиваемой деятельностью в самой компании и не могут быть работниками этой компании. Таким образом, по умолчанию для решения вопросов, связанных с защитой по уголовным делам, необходимо нанимать внешних адвокатов. Так как ZKS занимается исключительно сопровождением уголовных дел, то на практике бизнес обращается к нам именно в качестве адвокатов. Бюро осуществляет аутсорсинг данного вида юридической помощи для компаний и частных лиц, в том числе собственников и акционеров бизнеса.

– Чем вы можете помочь бизнесу?

– В общем понимании адвокат выглядит как представитель в суде, который защищает какого-то преступника, но это не так. У бизнеса очень много споров, которые

УГОЛОВНАЯ ТЕРАПИЯ – ЭТО РАЗЪЯСНЕНИЕ КЛИЕНТАМ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЙСТВИЙ, ПОПАДАЮЩИХ ПОД УГОЛОВНЫЕ СТАТЬИ. АДВОКАТСКОЕ БЮРО ZKS ПОДРОБНО ОБЪЯСНЯЕТ, КАК В ОБЫЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПО СЛУЧАЙНОСТИ ИЛИ НЕОСТОРОЖНОСТИ НЕ ПОПАСТЬ В СИТУАЦИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

граничат с административной и уголовной ответственностью и часто перерастают в уголовную плоскость: это неуплата налогов, корпоративные споры, неисполнение условий договоров, мошенничество, таможенные вопросы, валютное законодательство. В любой из этих ситуаций нужно учитывать, что в уголовном праве ответственность за те или иные действия несёт не компания, а физическое лицо – собственник или сотрудник организации. Соответственно, в случае правонарушения на защиту управленцев в компании привлекают адвокатов. Помимо самой защиты, наши адвокаты предлагают ещё и превентивные меры. Это своего рода уголовная терапия.

Уголовной терапией мы называем разъяснение клиентам особенности тех или иных действий, попадающих под уголовные статьи. Мы подробно объясняем, как в обычной деятельности компании по случайности или неосторожности не попасть в ситуацию уголовного преследования.

Мы также проводим мероприятия по подготовке компании к различным визитам правоохранительных органов. Не секрет, что очень часто правоохранительные органы используются для решения тех или иных задач конкурентами.

Для того чтобы компания случайно не потеряла важные для себя электронные и печатные документы, мы разъясняем, каким образом необходимо хранить эту информацию. Мы также рассказываем сотрудникам компании, как себя вести в ходе проведения тех или иных действий и мероприятий, таким образом, компания становится более подготовленной к возможным визитам правоохранителей и уже может отстаивать свои права. Это два основных направления деятельности, по которым мы работаем с бизнесом.

– Какие сложности возникают у бизнеса при поиске поставщика уголовно-правовых услуг? В чём специфика данного рынка и уголовных адвокатов?

– У уголовной практики есть своя специфика, связанная с тем, что уголовные вопросы – это самые личные вопросы, которые есть у бизнеса. Невозможно выйти на рынок юридических услуг и по простому рейтингу выбрать себе консультанта.

Взять, к примеру, вопрос о консультировании по налогам либо по арбитражному спору. В этих случаях максимум, что может потерять клиент – это свои деньги и время. А вот в случае уголовной ответственности уже встаёт вопрос о свободе конкретного лица, часто – собственника компании. Поэтому при выборе уголовного специалиста люди часто ориентируются не на рейтинги, а на личные рекомендации.

Нередко мы сталкиваемся с ситуацией, когда компании не сразу могут найти адвоката по уголовным делам по совету знакомых и людей, имеющих опыт в этих вопросах. Потому как они даже не предполагали, что когда-то придётся столкнуться с преступлением.

В последнее время мы очень часто встречаемся с тем, что к нам обращаются компании, не имеющие никаких юридических проблем, но желающие заключить соглашение на случай, если вдруг возникнет какая-то ситуация, связанная с уголовной ответственностью. Таких компаний становится всё больше. Те организации, которые дальновидно к этому относятся, стараются заранее познакомиться с адвокатами.

– В целом, в каких ситуациях бизнес обращается к адвокатам по уголовным делам?

– Как правило, интерес правоохранительных органов проявляется в четырёх различных случаях. В первом случае поступает запрос на предоставление тех или иных документов, во втором – приходит вызов на допрос кого-то из сотрудников, в третьем случае представители правоохранительных органов приходят в организацию непосредственно с обыском. Есть ещё четвёртый вариант, когда в отношении компании осуществляется совместная выездная налоговая проверка

с сотрудниками правоохранительных структур. В этот момент бизнес осознаёт, что им заинтересовались, в зависимости от каждого направления есть определённые алгоритмы действий. Если это запрос, то необходимо посмотреть данные по контрагенту, уточнить за какой период интересуют обстоятельства, проверить, всё ли в порядке с документами, вспомнить детали этой сделки, которые важно учесть. При ответе на запрос необходимо проанализировать действия, интересующие правоохранительные органы, найти тех сотрудников, которые были подписантами этих документов, установить их место работы, выяснить, есть ли с ними контакт. Потому что после получения документа, как правило, поступает вызов на допрос.

При вызове на допрос основная цель руководителя компании – узнать, что является предметом интереса правоохранителей, уточнить, какую должность занимал этот сотрудник в интересующий период, имел ли он отношение к системе управления и мог ли подписывать какие-либо организационно-распорядительные документы.

После выяснения всех этих обстоятельств можно подготовить проект показаний в электронном виде на флеш-карте и иметь её при себе на допросе. Наличие таких данных уменьшает стресс допрашиваемого лица при общении с правоохранительными органами.

– Как предпринимателям минимизировать риски уголовной ответственности?

– Как показывает наш опыт сопровождения различных клиентов, здесь нужно смотреть персонально, ведь каждый бизнес имеет свои особенности. Кто-то работает по определённым бизнес-схемам, кто-то их не использует, поэтому общей универсальной рекомендации нет. Помимо рекомендаций относительно хранения информации, можно посоветовать компаниям тщательнее работать с личными делами сотрудников, потому что в своей практике мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда уволенные обиженные сотрудники не всегда говорят правду и, имея мотив на оговор, сообщают следствию недостоверную информацию, что влечёт за собой большие проблемы.

Если в компании соответствующим образом будут оформлены ненадлежащие действия сотрудника, например нарушение регламента, формальные основания для увольнения по негативным основаниям, то даже если с этим сотрудником расстались по обоюдному согласию, в любом случае эти сведения, подтверждающие нарушение действующего трудового законодательства, послужат основанием для того, чтобы заявить о его мотиве для оговора.

ВАЖНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ АДВОКАТСКОГО БЮРО ЗКС – ПОДГОТОВКА КОМПАНИИ К ВИЗИТАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. КОМПАНИЯ СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ ПОДГОТОВЛЕННОЙ К ВОЗМОЖНЫМ ВИЗИТАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ И МОЖЕТ ЭФФЕКТИВНО ОТСТАИВАТЬ СВОИ ПРАВА

Поэтому кадровая служба должна хранить все данные и в случае необходимости предоставить их адвокатам, для того чтобы было чем доказывать наличие умысла на оговор у обиженного сотрудника. Надо помнить, что срок давности по уголовным делам составляет десять лет. У нас очень много дел, которые были возбуждены по событиям многолетней давности. За этот период многие сотрудники увольняются, в их числе может быть тот самый обиженный, и найти доказательства мотива на оговор бывает очень сложно. Мы настоятельно рекомендуем работать с личными делами сотрудников.

– В России иностранные компании всё чаще сталкиваются с проверками правоохранительных органов. Почему это происходит?

– Как показывает практика последних лет, иностранные компании становятся мишенью проверок в связи с тем, что особенности ведения бизнеса в нашей стране всё чаще предполагают использование

правоохранителей в обычных хозяйственных спорах. Увы, но многие считают подачу заявления в полицию лучшим способом разрешения конфликтов. А заявление не может остаться без проверки. Иностранные компании не исключение, а, скорее всего, очередной маркер, что к правоохранителям обращаются всё чаще.

– Вы защищаете предпринимателей в делах, связанных с экономическими преступлениями. Ущерб от экономических преступлений за первые три месяца 2021 года в России на стадии предварительного расследования превысил 101 миллиард рублей. Это достаточно большая сумма. Как вы считаете, почему в России растёт количество преступлений в сфере экономической деятельности?

– Я бы подробнее рассмотрел не саму сумму, а методику её подсчёта. Как адвокат, я понимаю, что далеко не все обвинения обоснованы. А в экономических делах тем более, ведь мы всё чаще читаем в СМИ о неких хищениях, которые при ближайшем рассмотрении оказываются лишь субъективным взглядом одной из сторон.

Например, в деле одного мега-банка против предприятия нефтеперерабатывающей отрасли была оформлена кредитная линия, в рамках которой предприятие продолжительное время кредитовалось и благополучно обслуживало кредит. Но в какой-то момент банк выяснил, что в нарушение условий договора поручитель выступил также поручителем по другому кредиту. Казалось бы, в чём проблема? Обычный спор, который должен максимум повлечь досрочное расторжение первого договора. Но нет, банк написал заявление о том, что его якобы обманули и весь кредит похитили. Уголовное дело возбудили, руководителя предприятия взяли под стражу. Хотя никакого дела и быть не должно, так как, исходя из основ уголовного права,

ПОМИМО ПРОФЕССИОНАЛОВ, РАБОТАЮЩИХ В САМОМ АДВОКАТСКОМ БЮРО, У ZKS НАЛАЖЕНЫ СВЯЗИ С БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ АДВОКАТОВ В МОСКВЕ И В ДРУГИХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ ОПЕРАТИВНО РЕАГИРОВАТЬ НА ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ, ОПТИМИЗИРОВАТЬ РАСХОДЫ ДОВЕРИТЕЛЕЙ, НЕ СНИЖАЯ КАЧЕСТВО ОКАЗЫВАЕМОЙ ПОМОЩИ

при хищении умысел должен возникнуть до заключения договора. А в данном случае «обман» имел место намного после. Да и кредит обслуживался. Но человек сидит, ущерб насчитали в несколько миллиардов.

И такое дело далеко не единственное. Вот поэтому я настороженно отношусь к подобным цифрам, так как далеко не всегда они показывают реальное положение дел.

– Адвокатское бюро ZKS привлекают в проекты крупные российские и ино-

странные компании. Как в вашем бюро построена работа с клиентами?

– Мы прекрасно понимаем, что отрасль уголовного права является стрессовой. Поэтому в основе нашей деятельности лежит повышенная забота о доверителе, об уровне экспертизы, которую мы даём. Так как цена ошибки может быть очень высокой. Особенности ведения проектов крупных компаний предполагают работу слаженной команды, игроки которой обладают разными навыками. В настоящий момент в бюро 11 адвокатов, также у нас налажены связи с большим количеством адвокатов как в Москве, так и в других регионах страны. Это позволяет оперативно реагировать на изменение обстановки по делу, оптимизировать расходы доверителей, при этом не снижая качество оказываемой помощи. Довольно часто в наших проектах мы ведём стратегическую линию, подготавливаем позицию в целом, а коллеги на местах сопровождают сотрудников компании на следственные действия. При этом доверители получают качество отчётности и уровень сервиса на привычном для себя уровне. У нас довольно молодой состав адвокатов, средний возраст – 34-35 лет, что позволяет нам, с одной стороны, гибко реагировать на запросы доверителей, а с другой – показывать высокий уровень экспертизы, основанной на довольно большом опыте работы исключительно в области уголовного права. Некоторые адвокаты обладают знаниями иностранных языков, что также помогает при работе с иностранными компаниями.

– Какие задачи стоят перед компанией, каковы планы на ближайшее время?

– В настоящий момент у нас довольно большая загруженность и нам необходимы специалисты, для того чтобы отрабатывать большой объём обращений. Мы любим работать продуктивно и готовы расширяться. Через несколько лет планируем иметь в штате в два раза больше адвокатов, ведь дух нашего бюро основан именно на командной работе. Мы настроены и впредь заниматься исключительно уголовной практикой в области экономических и должностных преступлений и специализироваться в отраслевых вопросах. Ведь, как показывает наш опыт, каждая компания, обратившаяся к нам, уникальна и у каждого бизнеса есть своя особенность, которая отличает его от других. Поэтому у каждой компании есть свои специфические риски, к которым нам необходимо быть готовыми, о которых нужно предупреждать клиентов и в которых должна быть своя специализированная экспертиза у уголовных адвокатов. Потому дальше мы будем заниматься именно отраслевыми направлениями.

Подготовила Эльвина Антрева

PROFESSIONAL PROTECTION

OF YOUR BUSINESS

ZKS Law Attorneys protects the interests of business owners, top managers, officials of organizations and civil servants in situations of criminal prosecution in connection with economic and official crimes, and helps companies prevent actions that may entail criminal and law risks. Over the years, the bureau has implemented more than 300 projects. The managing partner of the bureau, attorney DENIS SAUSHKIN, spoke in more detail about the situations in which businesses turn to lawyers in criminal cases and how entrepreneurs can minimize the risks of criminal liability.

– Your law office provides outsourcing of legal services in the criminal law field. How does legal outsourcing work? What are its advantages? Please tell us more about this legal support.

– Based on the requirements of the current legislation, only a lawyer can defend a company or employees in criminal cases. At the same time, lawyers cannot engage in paid activities in the company itself and cannot be employees of this company. Thus, by default, it is necessary to hire external lawyers to deal with issues related to the defense in criminal cases. Since ZKS is engaged exclusively in criminal cases, in practice, business turns to us precisely as to lawyers. The bureau provides outsourcing of this type of legal assistance for companies and individuals, including business owners and shareholders.

– How can you help the business?

– In general terms, a lawyer is like a representative in court who defends some criminal, but this is not so. Business has many disputes that border on administrative and criminal liability and often develop into a criminal plane – tax evasion, corporate disputes, non-fulfillment of contract terms, fraud, customs issues, and currency

CRIMINAL THERAPY IS AN EXPLANATION TO THE CLIENTS OF THE PARTICULARITIES OF THE ACTIONS COVERED BY CRIMINAL ARTICLES. ZKS LAW ATTORNEYS EXPLAINS IN DETAILS HOW NOT TO GET IN A SITUATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN REGULAR COMPANY OPERATIONS BY RANDOMITY OR NEGLIGENCE

legislation. In any of these situations, it must be borne in mind that in criminal law, responsibility for certain actions is not borne by the company, but by an individual – the owner or employee of the organization. Accordingly, in the event of an offense, lawyers are involved in the defense of managers in the company. In addition to the defense itself, our lawyers also offer preventive measures. This is a kind of criminal therapy.

We call criminal therapy explaining to clients the specifics of certain actions that fall under criminal articles. We explain in detail how to avoid being prosecuted by accident or negligence in the normal course of business.

We also carry out activities to prepare the company for various visits by law enforcement agencies. It is no secret that very often competitors use law enforcement agencies to solve certain problems. In order to prevent the company from accidentally losing important electronic and printed documents, we explain how to store this information. We also tell the company's employees how to behave in the course of certain actions and events, and thus, the company becomes more prepared for possible visits by law enforcement officers and can already defend its rights. These are two main areas of activity in which we work with business.

– What difficulties do businesses face when looking for a criminal law provider? What is the specificity of this market and criminal lawyers?

– Criminal practice has its own specificity, because criminal issues are the most personal issues that a business has. It is impossible to enter the legal services market and choose a consultant based on a simple rating.

AN IMPORTANT PART OF THE WORK OF THE ZKS LAW ATTORNEYS IS THE PREPARATION OF THE COMPANY FOR VISITS OF LAW ENFORCEMENT BODIES. THE COMPANY IS BECOMING MORE PREPARED FOR POSSIBLE VISITS OF LAW ENFORCEMENT BODIES AND CAN EFFECTIVELY DEFEND ITS RIGHTS

Take, for example, the issue of consulting on taxes, or on an arbitration dispute. In these cases, the maximum that a client can lose is their own money and time. However, in the case of criminal liability, the question of the freedom of a particular person, often the owner of the company already arises. Therefore, when choosing a criminal law specialist, people are often guided not by ratings, but by personal recommendations.

Often we face a situation where companies are not immediately able to find a criminal lawyer on the advice of friends and people who have experience in these matters. Because they did not even imagine that someday, they would have to face a crime.

We very often meet with the fact that companies that do not have any legal problems, but want to conclude an agreement in case some kind of situation related to criminal liability suddenly arises. There are more and more such companies. Those

organizations that are far-sighted about this try to get acquainted with lawyers in advance.

– What are situations when business turn to criminal lawyers, in general?

– Typically, the interest of law enforcement agencies is manifested in four different cases. In the first case, a request is received for the provision of certain documents, in the second, a call for interrogation of one of the employees comes, in the third case, and representatives of law enforcement agencies come to the organization directly with a search. There is also a fourth option, when a joint field tax audit with law enforcement officers is carried out in relation to the company. At this moment, the business realizes that they are interested in them, and there are certain algorithms of actions for each situation. If this is a request, then you need to look at the data on the counterparty, clarify what is the period of circumstances needed, check if everything is in order with the documents, remember the details of this transaction, which are important to take into account. When responding to a request, it is necessary to analyze the actions of interest to law enforcement agencies, find those employees who were signatories of these documents, identify their place of work, find out if there is contact with them. Because after receiving the document, as a rule, a call for interrogation comes.

When summoned for interrogation, the main goal of the head of the company is to find out what is the subject of interest of law enforcement officers, to clarify what position this employee held during the period of interest, whether he or she was related to the management system and whether they could sign any organizational and administrative documents.

Having clarified all these circumstances, you can prepare a draft of the testimony in electronic form on a flash card and have it with you during interrogation. The presence of such data reduces the stress of the interrogated person when communicating with law enforcement agencies.

– How can entrepreneurs minimize the risks of criminal liability?

– As our experience in accompanying various clients shows, here you need to look personally, because each business has its own characteristics. Someone works according to certain business schemes, someone does not use them, and so there is no general universal recommendation. In addition to recommendations regarding the storage of information, it is possible to advise companies to work more carefully with the personal files of employee. In our practice, we often encounter situations when dismissed offended employees do not always tell the truth and, having a motive for making a slander, provide the investigation with inaccurate information, which entails big problems.

If the company properly formalizes the employee's inappropriate actions, for example, violation of regulations, formal grounds for dismissal on negative grounds, then even if this employee is dismissed by mutual consent, in any case, this information confirming a violation of the current labor legislation will serve as the basis in order to assert their motive for the slander.

Therefore, HR must store all the data and, if necessary, provide lawyers with information in order to have something to prove that the offended employee has intent to make a slander. It must be remembered that the statute of limitations in criminal cases is ten years. We have many cases that were initiated based on events of many years ago. During this period, many employees quit, including the offended one, and it can be very difficult to find evidence of the motive for making a slander. We strongly recommend working with employees' personal files.

- In Russia, foreign companies are increasingly faced with checks by law enforcement agencies. Why is this happening?

- As the practice of recent years shows, foreign companies are becoming targets of inspections because the specifics of doing business in our country more and more often involve the use of law enforcement officers in ordinary economic disputes. Alas, many consider filing a police report as the best way to resolve conflicts. Moreover, the application cannot remain without verification. Foreign companies are not an exception, but most likely, it is another indicator that law enforcement is being turned to more and more often.

- You defend entrepreneurs in economic crime cases. The damage from economic crimes in the first three months of 2021 in Russia at the preliminary investigation stage exceeded 101 billion rubles. This is a large amount. Why do you think the number of crimes in the sphere of economic activity is growing in Russia?

- I would consider in more detail not the amount itself, but the methodology for calculating it. As a lawyer, I understand that not all charges are substantiated. And in economic matters, even more so, because we are increasingly reading in the media about some embezzlement, which on closer examination turns out to be only the subjective view of one of the parties.

For example, in the case of one mega-bank against an oil refining enterprise, a line of credit was issued, within which the enterprise was credited for a long time and successfully serviced the loan. However, at some point, the bank found out that, in violation of the terms of the agreement, the guarantor also acted as a guarantor for another loan. It would seem what the problem is? A common dispute, which should, at most, entail early termination

IN ADDITION TO PROFESSIONALS WORKING IN THE LAW OFFICE ITSELF, ZKS COOPERATES WITH A LARGE NUMBER OF LAWYERS IN MOSCOW AND OTHER REGIONS OF THE COUNTRY. THIS ALLOWS IT TO RAPIDLY RESPOND TO CHANGES IN THE ENVIRONMENT, TO OPTIMIZE THE EXPENDITURES OF CLIENTS, WITHOUT DECREASING THE QUALITY OF THE HELP PROVIDED

of the first contract. Nevertheless, the bank wrote a statement that it was allegedly deceived and the entire loan was stolen. A criminal case was opened, the head of the enterprise was taken into custody. Although there should not be any case, since, based on the fundamentals of criminal law, in case of embezzlement, intent should arise before the conclusion of the contract. In this case, the "deception" took place much later. Moreover, the loan was serviced. However, the person is

in prison, the damage was counted in several billions.

And such a case is far from the only one. That is why I am wary of such figures, since they do not always show the real state of affairs.

- Large Russian and foreign companies attract ZKS Law Attorneys to their projects. How does your office work with clients?

- We are well aware that the criminal law industry is stressful. Therefore, our activity is based on increased concern for the client, about the level of expertise that we provide. Since the cost of a mistake can be very high. The peculiarities of project management for large companies presuppose the work of a well-coordinated team, whose players have different skills. At the moment, there are 11 lawyers in the firm, and we also have established contacts with a large number of lawyers both in Moscow and in other regions of the country. This allows us to quickly respond to changes in the situation in the case, optimize the costs of principals, while not reducing the quality of the assistance provided. Quite often, in our projects, we lead a strategic line, prepare a position as a whole, and colleagues in the field accompany the company's employees to investigative actions. At the same time, the principals receive the quality of reporting and the level of service at their usual level. We have a fairly young staff of lawyers, with an average age of 34-35 years, which allows us, on the one hand, to flexibly respond to the requests of principals, and on the other hand, to show a high level of expertise based on a fairly large experience of work exclusively in the field of criminal law. Some lawyers have knowledge of foreign languages, which also helps when working with foreign companies.

- What tasks does the company face, what are the plans for the near future?

- At the moment, we have a fairly serious workload and we need specialists in order to work out a large volume of requests. We love to be productive and are ready to expand. In a few years, we plan to have twice as many lawyers on the staff, because the spirit of our office is based precisely on teamwork. We are determined to continue to deal exclusively with criminal practice in the field of economic and malfeasance and specialize in industry-specific issues. After all, as our experience shows, each company that has contacted us is unique and each business has its own peculiarity that distinguishes it from others. Therefore, each company has its own specific risks, for which we need to be prepared, about which we need to warn clients and in which criminal lawyers should have their own specialized expertise. Therefore, we will continue to deal with industry-specific areas.

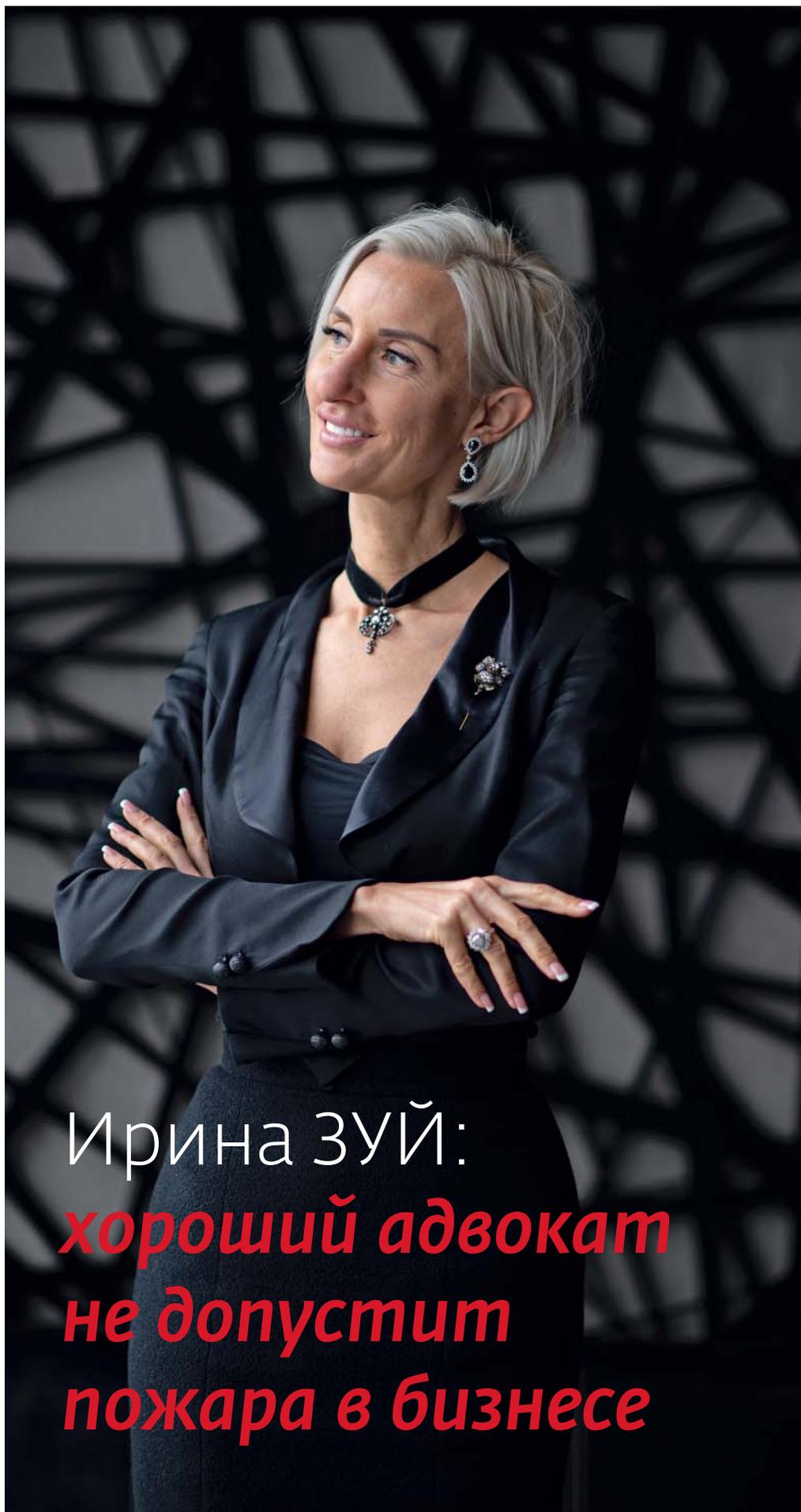
Ирина Зуй – адвокат Московской областной коллегии адвокатов, участник рейтинга *The Best Lawyers In Russia*, одна из самых известных адвокатов России. В числе её постоянных клиентов – представители крупного нефтяного и строительного бизнеса, крупнейшие автопроизводители, представительства известных иностранных компаний, российские банки из первой десятки, крупнейшие лизинговые компании, IT-бизнес. О том, с какими проблемами сегодня сталкиваются бизнесмены, ей досконально известно. И главное, она хорошо знает, как даже в сложных ситуациях отстаивать интересы своих доверителей и выиграть непростое дело. Своим видением эффективной защиты бизнеса она поделилась с нашим изданием.

АУТСОРСИНГ ВЫИГРЫВАЕТ

Сегодня всё больше бизнесменов прибегают к услугам юридического аутсорсинга и заключают договоры с адвокатами на сопровождение бизнеса. Для этого есть объективные причины. Во-первых, адвокатский аутсорсинг значительно выгоднее с коммерческой точки зрения, так как услуги адвоката не облагаются НДС, кроме того, компания экономит на взносах в пенсионный фонд, фонд социального страхования и налогах. К тому же, нанимая специалиста по гражданско-правовому договору, расторгнуть с ним договор гораздо проще, чем уволить штатного сотрудника, что даёт большую финансовую гибкость владельцам бизнеса.

Однако самый главный плюс аутсорсинга в его эффективности. Адвокат, занимающийся юридическим сопровождением компаний, обладает высоким уровнем компетенции, досконально знает судебное производство в силу интенсивности практической деятельности и является экспертом высокого уровня в определённых отраслях права.

Сегодня бизнес всё чаще пользуется услугами внешних адвокатов, заключая договоры на постоянное сопровождение. Преимущества очевидны – длительно работая с компанией, адвокат лучше владеет ситуацией, отлично знает особенности

Ирина ЗУЙ:
**хороший адвокат
 не допустит
 пожара в бизнесе**

деятельности фирмы, её контрагентов.

Однако наличие внешнего сопровождения не вступает в конфликт с наличием собственных юристов. Достаточно часто в крупном бизнесе штатная юридическая служба и внешняя удачно дополняют друг друга. На проектной работе – аутсорсинг, для постоянного правового сопровождения – свои юристы.

СНИЖАЯ РИСКИ

Сегодня юридическое сопровождение бизнеса – насущная необходимость, так как предпринимательская деятельность – область высокого риска, а в сложной экономической ситуации особенно. Как эксперт в области банкротного права, могу сказать, что введение в искусственное банкротство является сегодня одним из наиболее распространённых способов рейдерского захвата компаний.

В подобных ситуациях я советую обращаться за помощью не просто к юристу, а к адвокату, который является экспертом этой очень специфической отрасли права, иначе спасти бизнес будет непросто.

Так у одного моего клиента бизнес оказался под угрозой, когда один из его поставщиков, имея на руках большое число договоров поставки, воспользовался тем, что заказчик не всегда вовремя оплачивал стоимость поставки. Поставщик обратился в суд о взыскании задолженности и, получив судебное решение, подал заявление на банкротство компании-должника. Естественно, банки тут же расторгли кредитные договоры с потенциальным банкротом и потребовали возврата всех денежных средств одновременно, что стало настоящей катастрофой. Мне удалось спасти бизнес моего доверителя, доказав, что на самом деле долгов перед поставщиком не было, так как между компаниями было заключено соглашение о взаимозачёте. Дело было прекращено.

Ударом по бизнесу может стать не только собственное банкротство, но и банкротство контрагента. Например, огромное количество оспаривания сделок происходит в лизинговом бизнесе. Когда контрагент лизинговой компании банкротится, то конкурсный управляющий в 100% случаев пытается оспорить сделку по платежам от лизингополучателя к лизингодателю. Достаточно часты попытки оспорить сам факт договора лизинга, также постоянно возникают споры по взысканию сальдо.

Если лизинговая компания расторгла договор и, например, изъяла лизинговую технику в связи с неисполнением лизингополучателем договорных обязательств,

то, в соответствии с Постановлением Пленума Высшего арбитражного суда № 17, необходимо посчитать соотношение исполненного по сделке как с одной стороны, так и с другой – сальдо встречных обязательств, подлежащее взысканию с того контрагента, у которого оно положительное.

Формула расчёта сальдо часто вызывает противоречия в расчётах. Однажды мой клиент – крупная лизинговая компания – получил иск по взысканию сальдо от лизингополучателя на 160 млн рублей. Дело состояло из 60 томов, и мне удалось

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ХОРОШЕГО АДВОКАТА ДАЖЕ НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЫИГРАТЬ СУД, А В ТОМ, ЧТОБЫ ЕГО НЕ ДОПУСТИТЬ

его выиграть, доказав, что расчёт сальдо, который сделан моим клиентом, более корректен.

И хочу подчеркнуть, что только юрист, специализирующийся на ведении подобных дел, который постоянно отслеживает судебную практику, будет обладать нужными компетенциями и сможет представить суду чёткую доказательную базу в интересах своего клиента. Например, мне удалось не проиграть ни одного спора связанного с практикой банкротства в лизинге, несмотря на то, что порой приходилось вступать в дело в уже запущенном состоянии.

К сожалению, главная ошибка бизнеса – обращаться к адвокатам за помощью, когда в бизнесе уже полыхает пожар. Приглашать адвоката экспертного уровня необходимо заранее. К тому же бизнесмены часто пытаются найти более бюджетных юристов, а надо искать более экспертных.

Профильный адвокат проанализирует деятельность компании на предмет возможного поглощения путём недружественного банкротства, поможет выстроить процессы таким образом, чтобы работа с внешними контрагентами была абсолютно прозрачной. Подскажет необходимые изменения в устав и текущие договоры. Главная задача хорошего адвоката даже не в том, чтобы выиграть суд, а в том, чтобы его не допустить. Если догово-

ры с контрагентами составлены грамотно, то вероятность возникновения судебных споров значительно снижается.

Конечно, полностью исключить судебные разбирательства невозможно, но привлечённый адвокат поможет выработать наиболее оптимальную договорную схему, чтобы в случае конфликтов в суде было проще отстаивать интересы доверителя.

ОПАСНЫЕ ВАКАНСИИ

Безусловно, привлечённый адвокат защищает не только бизнес и его владельцев, но и наёмных менеджеров. Сегодня, в сложной экономической ситуации, когда многие компании разоряются, часто возникают риски привлечения сотрудников к субсидиарной ответственности.

Часто на наёмных топ-менеджеров перекладывают все проблемы фирмы и даже обвиняют их в преступных действиях. Расскажу случай из своей практики – компания, находясь накануне банкротства, наняла генерального директора, которому дали указание о выдаче займа из суммы уставного капитала. Любые договоры займов у банкротящейся фирмы будут расценены конкурсным управляющим как вывод активов, что и произошло. И в арбитражный суд было подано заявление о привлечении директора к субсидиарной ответственности. Дело удалось выиграть благодаря глубокому знанию банкротного права и судебной практики.

Сложность таких дел в том, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является рамочным, а многие принципиальные вопросы регулируются многочисленными постановлениями пленума Верховного суда. И в задачи адвоката входит показать арбитражному суду, какую позицию занимает Верховный суд по тому или иному вопросу. В частности, в приведённом примере суды обязаны исследовать степень вовлечённости сотрудников, но очень часто не утруждают себя детальным разбором, что является апелляционным поводом. И только адвокат, который хорошо знает подвижную судебную практику, будет звучать убедительно для судей, доказывая, например, низкую степень вовлечённости своего клиента в процесс вывода актива.

Безусловно, во всех спорных ситуациях лучшим выходом является досудебное урегулирование. И я полагаю, что сегодня необходимо принять нормативные акты, которые бы позволили более широко привлекать адвокатов к процедуре медиации.

Irina Zuy, Attorney at the Moscow Regional Bar Association, a member of The Best Lawyers in Russia rating, is one of the most famous lawyers in Russia. Representatives of major oil and construction businesses, major car manufacturers, representative offices of famous foreign companies, Russian banks of the top ten, major leasing companies and IT-business are among her regular clients. She is well aware of the problems currently affecting businesspeople. Moreover, she knows very well how to defend the interests of her clients even in difficult situations and how to win a difficult case. Her vision of effective business protection she presented to our publication.

Irina ZUY:

“A good lawyer won't allow a disaster in business”

OUTSOURCING WINS

Today, more and more businessmen turn to legal outsourcing services and conclude contracts with lawyers for business support. There are objective reasons to do it. First of all, legal outsourcing is considerably more profitable from the commercial point of view, because lawyer's services are not liable to VAT; besides, the company saves on contributions to the pension fund, social insurance fund and taxes. In addition, when hiring a specialist under a civil law contract, it is much easier to terminate the contract with such an expert than to fire a staff member, which gives more financial flexibility to business owners.

But the biggest advantage of outsourcing lies in its efficiency. The lawyer who is engaged in legal support of the companies, has high level of competence, thorough knowledge of legal procedure, as a result of intensity of practice, and is the high-level expert in certain areas of law.

Today, businesses increasingly more often use the services of outside lawyers by concluding contracts for permanent support. The advantages are obvious – having worked with the company for a long time, the lawyer has a better knowledge of the situation and is well aware of the peculiarities of the company and its counterparties.

However, having external support does not conflict with having in-house lawyers. Quite often in large businesses, in-house legal services and external ones complement each other. Project work is outsourced, while in-house lawyers provide regular legal support.

TO MITIGATE THE RISKS

Today, legal support for business is an urgent need, because entrepreneurial activity is an area of high risk, the more so in a difficult economic situation. As an expert in bankruptcy law, I can say that the introduction in artificial bankruptcy is one of the most common ways to seize companies.

In such situations, I advise to seek help not just from a lawyer but from an attorney who is an expert in this very specific area of law, otherwise it will be difficult to save the business.

One of my clients' business was jeopardized when one of his suppliers, having a large number of supply contracts in hand, took advantage of the fact that the customer did not always pay on time for the deliveries. The supplier took legal action to recover the debt and following a court decision filed for bankruptcy of the debtor company. The banks immediately cancelled loan agreements with the "would-be" bankrupt and demanded repayment the whole sum of money at once, which was a real disaster. I managed to save my client's business by proving that, in fact,

there were no debts to the supplier because there was a netting agreement between the companies. The case was closed.

It is not only your own bankruptcy that can hit your business, but also the bankruptcy of your counterparty. For example, a huge number of disputed transactions occur in the leasing business. When the leasing company's counterparty goes bankrupt, the bankruptcy trustee in 100% of cases tries to challenge transactions on payments from the lessee to the lessor. Attempts to dispute the fact of the leasing agreement itself are quite frequent, and disputes over the collection of balances also regularly occur.

THE MAIN TASK OF A GOOD LAWYER IS NOT EVEN TO WIN THE TRIAL, BUT TO PREVENT IT

If a leasing company cancels an agreement and withdraws the leasing equipment, for instance, because the lessee did not fulfill the contractual obligations, then according to the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court № 17, it is necessary to calculate the ratio of fulfilled transactions from both sides, which is the balance of counter obligations to be recovered from the counterparty with a positive balance.

The formula for calculating the balance is often contradictory. Once my client – a big leasing company – got a claim for recovery of balance from a lessee in the amount of 160 mln. roubles. The case consisted of 60 volumes and I managed to win it by proving that the balance calculation made by my client was more correct.

And I want to emphasize that only a lawyer specializing in such cases, who constantly monitors court practice, has the right competence and is able to present a clear evidence base to the court in the interests of his or her client. For example, I managed to win every dispute related to the bankruptcy practice in leasing, despite the fact that sometimes I had to enter into a case when it was already neglected.

Unfortunately, the main mistake businesses make is to ask lawyers for help when the business is already jeopardized. It is essential to invite an expert lawyer in advance. In addition, businessmen often try to find more

inexpensive lawyers instead of looking for more expert ones.

A professional lawyer will analyze the activities of the company for a possible seizure through an unfriendly bankruptcy, will help to build processes in such a way that the work with external counterparties will be absolutely transparent. He or she will suggest necessary changes to the Charter and the current contracts. The main task of a good lawyer is not even to win the trial, but to prevent it. If the contracts with the counterparties are drawn up competently, the probability of litigation is significantly reduced.

Of course, it is impossible to fully exclude litigation, but the involved lawyer will help to work out the most optimal contractual scheme to make it easier to defend the interests of the principal in case of conflict in court.

DANGEROUS JOBS

An involved lawyer protects not only the business and its owners but also the hired managers. Today, in the difficult economic situation, when many companies go bankrupt, there are often risks of bringing employees to subsidiary liability.

Often hired top-managers are blamed for all the problems of the company and even accused of criminal activity. I will tell you a case from my own practice.

On the verge of bankruptcy, the company hired the Director-General, who was instructed to take out a loan from the amount of the charter capital of the company. Any loan agreements with the bankrupt company will be regarded by the bankruptcy trustee as a withdrawal of assets, which was the case. A petition to bring the Director-General to subsidiary liability was filed with the arbitration court. The case was won thanks to a thorough knowledge of bankruptcy law and court practice. The complexity of such cases is that the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" is a framework, and many fundamental issues are regulated by numerous resolutions of the Plenum of the Supreme Court. And the task of the lawyer is to show the arbitration court, which position is taken by the Supreme Court on this or that issue. In particular, in such cases as in the above-mentioned example, the courts are obliged to examine the degree of involvement of the employees but very often do not bother themselves with a detailed analysis which is an appellate reason. And only the lawyer who is well versed in a dynamic court practice will be persuasive to the judges when proving, for example, the low degree of involvement of his or her client in the withdrawal of an asset.

Of course, whatever the dispute, the best course of action is an out-of-court settlement. And I believe that today it is necessary to adopt regulations which would allow for a wider involvement of lawyers in the mediation procedure.

В эпоху бурного развития цифровых технологий всё больше компаний испытывают потребность в надёжной защите своей интеллектуальной собственности. Вполне естественно, что развивается и судебная практика по спорам в сфере IT. Как найти специалиста, который правильно понимает и предметную область, и юридическую специфику? Рассказывает наш эксперт – патентный поверенный, управляющий партнёр компании IT Patent ОЛЕГ АБРАМЕНКО.

ИНТЕЛЛЕКТ ПОД ОХРАНОЙ

>>> IT PATENT – ИНЖЕНЕРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ, РАЗВИВАЮЩИЙ НОВЫЙ СТАНДАРТ ПАТЕНТОВАНИЯ В СФЕРЕ IT. МЫ РАЗГОВАРИВАЕМ С КЛИЕНТАМИ НА ИХ ЯЗЫКЕ, ПЕРЕВОДИМ ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ В ПРАВОВУЮ СФЕРУ, ПОМОГАЕМ ОПРЕДЕЛИТЬ СТРАТЕГИЮ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОЦЕНИТЬ РИСКИ И ПОДГОТОВИТЬСЯ К ВЫХОДУ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫНКИ

Большинство компаний хотят защищать свои активы и придуманные ими разработки, для того чтобы быть конкурентоспособными на рынке, а также получать различного рода льготы, в том числе налоговые.

Наибольший интерес у правообладателей возникает в тех областях, которые сейчас «в тренде»: это кибербезопасность, информационные технологии в медицине и фармакологии, различные прикладные технологии с использованием искусственного интеллекта, блокчейн. Например, в сфере медицины сейчас популярен тренд на использование искусственного интеллекта для обработки медицинских изображений, таких как КТ, различного рода рентген-снимки, для обнаружения, к примеру, опухолей на ранних стадиях. Другое популярное направление – информационные технологии в сфере нефтедобычи: системы «умного бурения», моделирование нефтяных скважин.

Мы проводим технико-юридические экспертизы в области информационных технологий и интеллектуальной собственности. Часто в случае споров возникает необходимость выяснить целый ряд вопросов, связанных с наличием нарушения патента, что является нетривиальной задачей, особенно в сфере информационных технологий, когда исследуемое решение может быть распределённой системой со множеством сущностей, как, например, в деле Samsung vs Sqwin SA – относительно нарушения патента на технологию бесконтактной оплаты платежей.

Другим распространённым направлением являются технические экспертизы в спорах с налоговыми органами, когда они пытаются оспорить льготу по НДС, например, выдвигая тезисы, что компания продаёт иное ПО, чем то, которое зарегистрировано в реестре отечественного ПО. Тут без экспертизы не обойтись.

Наиболее сложной задачей для бизнеса во всех описанных случаях является поиск экспертов, которые правильно понимают предметную область с технической и юридической точек зрения. Проблема некачественной экспертизы сейчас стоит очень остро, так как за на рынке много псевдоэкспертов, не имеющих профильного образования и понимания сути исследуемого решения.

Российский бизнес всё больше обращает внимание на интеллектуальную собственность, так как она помогает получать различные преференции и льготы, защищать свои технологические решения не только в России, но и за рубежом. Очень часто в условиях зарубежного рынка наличие патентов на изобретения и другие объекты интеллектуальной собственности является конкурентным преимуществом, в том числе при поиске инвестиций.

Но для того чтобы патенты стали серьёзным аргументом в руках компании, стоит выбирать грамотных патентных поверенных с хорошим опытом в России и зарубежных странах.

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕЧАТНОЙ И ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА:
83 администрации губернаторов РФ;
88 региональных торгово-промышленных палат;
36 корпораций развития регионов;
Торгово-промышленная палата РФ;
правительства регионов.

Деловые советы:

- Российско-Японский деловой совет
- НП «Российско-Китайский деловой совет»
- АНО «Российско-Турецкий деловой совет»
- Российско-Южнокорейский деловой совет
- НП «Деловой совет по сотрудничеству с Индией»
- Российско-Таиландский деловой совет
- Российско-Иранский деловой совет
- АНО «Деловой совет по сотрудничеству с Афганистаном»
- НП «Деловой совет по сотрудничеству с Вьетнамом»
- Российско-Сингапурский деловой совет
- Деловой совет по сотрудничеству с Индонезией
- Деловой совет по сотрудничеству с Пакистаном
- Российско-Филиппинский деловой совет
- Комитет по экономическому сотрудничеству со странами Азии и Океании
- Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией
- Совет предпринимателей Россия-Аргентина
- Деловой совет Россия-Бразилия
- Деловой совет Россия-Куба
- Комитет предпринимателей Россия-Мексика
- Российско-Чилийский деловой совет
- Деловой совет БРИКС
- Деловой совет ШОС

Зарубежные ТПП:

- ТПП Азербайджанской Республики
- ТПП Республики Армения
- Белорусская ТПП
- Внешнеторговая палата Казахстана
- ТПП Кыргызской Республики
- ТПП Республики Молдова
- ТПП Республики Таджикистан
- ТПП Республики Туркменистан
- ТПП Республика Узбекистан
- ТПП Украины
- ТПП Грузии
- Федеральная палата экономики Австрии
- Союз ТПП Албании
- Бельгийско-Люксембургская торговая палата
- Болгарская Торгово-промышленная палата
- Болгаро-Российская Торгово-промышленная палата
- Внешнеторговая палата Боснии и Герцеговины
- Венгерская Торгово-промышленная палата
- Объединение торгово-промышленных палат Германии
- Федерация торговых палат Израила

- Федерация индийских ТПП
- Исландская торговая палата
- Торговая палата Испании
- Латвийская Торгово-промышленная палата
- Ассоциация торгово-промышленных и ремесленных палат Литвы
- Конференция промышленников Литвы
- Македонско-Российская Торгово-промышленная палата
- Норвежско-Российская торговая палата (НРТП)
- Польская хозяйственная палата
- Российско-Германская внешнеторговая палата
- Хозяйственная палата Сербии
- Словацкая Торгово-промышленная палата
- Торгово-промышленная палата Республики Словения
- Союз палат и бирж Турции (ТОВВ)
- Центральная торговая палата Финляндии
- Хозяйственная палата Хорватии
- Экономическая палата Чешской Республики
- Хозяйственная палата Черногории (ХПЧ)
- Российско-Британская торговая палата
- Итало-Российская торговая палата
- Представительство хозяйственной палаты Сербии в Москве
- Представительство Норвежско-Российской торговой палаты в Москве
- Представительство хозяйственной палаты Хорватии в России
- Представительство Болгаро-Российской ТПП в России
- Всемирная федерация торговых палат
- Российский национальный комитет Международной торговой палаты
- Ассоциация торгово-промышленных палат европейских стран «Европалата»
- Конфедерация ТПП стран АТР
- Азиатский форум БОАО (BAF)

Федеральные ведомства:

- Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)
- Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России)
- Федеральная служба по техническому и экспортному контролю Российской Федерации (ФСТЭК России)
- Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России)
- Федеральная служба судебных приставов (ФССП России)
- Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор)
- Федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА России)
- Федеральное агентство по туризму (Ростуризм)
- Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор)
- Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь)
- Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет)

- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор)
- Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы)
- Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз)
- Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра)
- Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт)
- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
- Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать)
- Федеральное агентство связи (Россвязь)
- Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор)
- Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство)
- Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор)
- Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация)
- Федеральное дорожное агентство (Росавтодор)
- Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор)
- Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот)
- Федеральная служба по труду и занятости (Роструд)
- Федеральная налоговая служба (ФНС России)
- Федеральная таможенная служба (ФТС России)
- Федеральное казначейство (Казначейство России)
- Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация)
- Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)
- Федеральная служба государственной статистики (Росстат)
- Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)
- Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество)

Посольства и торгпредства:

- Посольство Австралии
- Посольство Австрийской Республики
- Посольство Аргентинской Республики
- Посольство Исламской Республики Афганистан
- Посольство Королевства Бельгии
- Торговое представительство Венгрии
- Генеральное консульство Франции
- Торговое представительство Египта
- Торговое представительство Малайзии
- Торговое представительство Южной Кореи
- Торговое представительство Румынии
- Торговое представительство Сингапура
- Торговое представительство Словацкой Республики
- Торгово-экономический отдел торгового представительства посольства Таиланда

Хороший бухгалтер стоит дорого,
а плохой ещё дороже

г. Москва, ул. Перовская,
дом 6½, стр. 1, офис 504А.

8-495-055-41-25
goldcalf.ru

УСЛУГИ ДЛЯ БИЗНЕСА С 1994 ГОДА

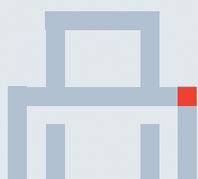
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА БУДУЩЕГО

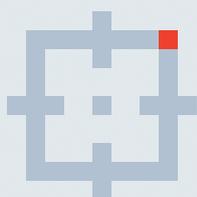
Г. МОСКВА,
КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 36,
СТРОЕНИЕ 3, ВХОД №8, 2 ЭТАЖ,
ОФИС 211.
+7 (495) 504-34-61
CONTACT@CLIFF.RU

Адвокатское бюро ZKS

объединяет узкоспециализированных
уголовных адвокатов, к которым обращаются
по наиболее сложным и прецедентным делам.

11

партнеров
и советник

>300

проектов
реализовано
за 7 лет

90% дел

сопровождено
в соответствии
с ожиданиями
клиента

До 15 ассоциированных адвокатов в Москве, а также партнеры в других регионах России с многолетним опытом защиты по уголовным делам по экономическим и должностным преступлениям

Экспертиза бюро в сфере уголовного права признана авторитетным международным рейтинговым агентством The Legal 500, а также национальными рейтингами «Право.Ru-300» и ИД «Коммерсантъ»

Рейтинг Best Lawyers в сфере уголовной защиты отметил 9 юристов Бюро, Денис Саушкин признан Юристом Года, Бюро признано Компанией Года

ЗАЩИТА БИЗНЕСА
СОПРОВОЖДЕНИЕ СДЕЛОК
РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Правовик-К

Коллегия адвокатов города Москвы
pklaw.ru

*Ibi semper est Victoria. ubi Concordia est
/PubliusSyrus*

119435, г. Москва,
ул. Малая Пироговская д. 13, стр. 1

pklaw.ru info@pklaw.ru
+7 (499) 40-600-28